Вячеслав Кумин
Кольцо

Вячеслав Кумин

Кольцо

Серия «На другом берегу», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=256492
Вячеслав Кумин Кольцо: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-9942-0363-7

Аннотация

В руки главного героя попадает весьма перспективная разработка, обещающая значительно сократить время путешествия среди звезд. Главный герой, несмотря на опасности, решает построить эту установку. Ищет деньги, борется с бандитами, конкурентами и с истинными владельцами проекта.

Деньги найдены, и началось строительство. Некоему Игроку - агенту далекой Империи Миротворцев - жизненно важно завладеть устройством, и он решает пойти на крайний шаг – ликвидацию главного героя...

Содержание

Часть I 4
1 4
2 11
3 17
4 24
5 30
6 36
7 43
8 51
9 58
10 66
11 72
12 82
Часть II 87
13 87
14 93
15 103
16 111
17 115
18 119
19 124
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Вячеслав Кумин
Кольцо

Часть I
Проект «Кольцо»

1

Работать в службе наружного наблюдения большой корпорации не самый плохой вариант: все время в движении и платят неплохо. Но это только в том случае конечно, если работаешь по реальному делу, а не отрабатываешь «холостой» объект, чтобы не утратить навыков. Но даже это лучше, чем торчать истуканом на проходной, отдавая честь всяким начальникам и улыбаться каждому входящему или вообще сидеть в тесном кабинете за тремя десятками мониторов системы видеонаблюдения, где, несмотря на все старания кондиционера, глаза слипаются от невыносимого желания уснуть, но нужно бодрствовать, так как в любой момент может зайти начальник – хлопот не оберешься. Свихнуться можно!

Но сейчас они работали по делу. Начальник службы безопасности, выстроив перед собой все группы наблюдения,

так и сказал:

– Упустите его, пеняйте на себя… всем новую работу придется искать.

Куда уж яснее. И Джерри Дональдан, когда подошла его очередь, шел за объектом как привязанный, фиксируя все детали поведения объекта.

Объект вели по всем правилам сопровождения. Шесть групп по три человека на шести различных машинах отрабатывали объект по классической схеме наблюдения: одна группа ведет объект, остальные двигаются по параллельным маршрутам. В итоге, когда объект сворачивает на другую улицу, нет нужды вести его до конца и быть обнаруженным по чистой случайности из вдруг проснувшегося подозрения объекта: «А чего эта машина никак не отстает от меня?»

Применялась также схема встречного движения на тот самый случай, если объект вдруг решит проверяться не банальным «отрывом» с петлянием по улицам с опасными поворотами, а еще более экстравагантным и действенным способом – резкой сменой направления движения с разворотом на сто восемьдесят градусов. Поворачивать за объектом глупо – это сразу выдает с головой, потому его начинает вести встречный экипаж.

На словах все это выглядит очень просто, в реальности же все обстоит гораздо сложнее. Особенно со встречающими машинами. Но тут уже все зависит от мастерства и сплоченности команды. Эту сплоченность они отрабатывали на

«холостых» объектах – ничего не подозревающих сотрудниках корпорации.

Но на тот случай, если объект все же сумел вырваться из поля зрения непосредственных «хвостов», в небе на высоте километра барражировал небольшой аппарат с четырьмя винтами как у вертолета и с глазом-камерой по центру.

Заметить его невооруженным глазом невозможно, но ни одна уважающая себя служба контроля никогда не будет полностью полагаться «на глаз». В конце концов, летающий аппарат мог сломаться, у него могли раньше времени разрядиться батареи, мог попасть в воздушную яму или инверсионный след настоящего вертолета и рухнуть на землю не в силах выровнять полет. В конце концов, «глаз» мог банально столкнуться с птицей. Да мало ли что еще могло произойти в самый ответственный момент?!

Но если ничего не произойдет с аппаратом, то ведомый мог заехать в туннель, а там «глазу» делать нечего. Так что терять объект было нельзя ни в коем случае.

– И чего этот очкарик такого натворил, что по его душу подняли такую бучу? – спросил водитель Алик.

Впрочем, и не надеясь получить ответ, прекрасно понимая, что в такие подробности никого не посвятили, просто хотелось немного поболтать. Лихорадка первых минут слежки улеглась, двигатель работал неслышно и ровно, так что вполне естественно, что появилось желание поговорить.

– Может, просто очередная проверка, так сказать, чтобы

не расслаблялись? – пожал плечами Джерри. – Объект ведет себя спокойно, не проверяется, не нервничает, перестраиваясь из ряда в ряд. В общем, все как обычно… все как при прочих пустышках.

– А нагоняй шефа?

– Просто шеф на этот раз решил нас немного завести этим предупреждением.

Дональдан являлся командиром в этой группе под номером «три» и основным наблюдателем. Он вел переговоры как со своими коллегами в других экипажах, так и с координатором, в подчинении которого был «глаз», и имел возможность наблюдать за всем с высоты птичьего полета.

– Нет, не похоже, что шеф шутил с нами с этими угрозами насчет работы, – отрицательно покачав головой, подал голос третий член группы Пауль, сидевший на заднем сиденье, запихнув в рот новый пластик мятной жвачки.

Он числился в отделе силовой поддержки. Его работа заключалась не в наблюдении, а в стрельбе, если в этом понадобится необходимость. И хотя в экипаже табельное оружие имели водитель с основным наблюдателем, так что они тоже могли отстреливаться, но у Пауля кроме семимиллиметрового «харма», весьма посредственной стрелковой игрушки, имелся еще и автоматический раскладной девятимиллиметровый пистолет-пулемет «плюндер», вот это уже была серьезная сила.

– Почему? – поинтересовался Джерри.

– Если бы ты знал нашего шефа несколько больше, то сразу же понял бы, что это реальное задание, а не проверка, – пережевывая жвачку, добавил после паузы Пауль и надул огромный пузырь, который громко лопнул.

– Почему? – повторил вопрос Дональдан, наблюдая в зеркало заднего вида за сосредоточенно жующим Паулем, начавшим выдувать новый пузырь просто огромных размеров. Иногда ему казалось, что у боевиков из отдела силовой поддержки действительно отсутствуют мозги.

– Как я должен был это понять? – удивился Джерри. По его мнению, шеф был обычным как всегда, и ничего примечательного в нем он не заметил.

– Он был в своей кепке… – буквально после гранатного разрыва пузыря пояснил оставшийся довольным результатом Пауль.

– И все?!

– Ну да.

Дональдан, не веря в то, что ему сказали, сосредоточил свое внимание на объекте. На этой работе он провел всего несколько месяцев, так что не было ничего удивительного в том, что его решили немного разыграть. Но потом он вспомнил, что видел шефа в кепке всего два раза: сегодня и в день приезда какой-то то ли делегации, то ли заказчиков. В тот день, как стало известно, служба электронной безопасности нашла несколько «жучков». Видимо, гости, уходя, забыли… Что ж, промышленный шпионаж, ничего нового.

Вот и сейчас если напарники не врут и эта слежка действительно реальная работа, то дело снова в нем – кто-то решил снова поживиться чужими секретами. Впрочем, Джерри в этом не видел ничего удивительного. «Скайнкгрупп», дочерняя компания промышленного гиганта «Финанспромгрупп», занимался весьма многообещающими разработками во многих перспективных областях науки и промышленности, начиная от свойств металлов и минералов, микропроцессорной электроники и заканчивая чуть ли не разработками новейших видов вооружения (правда оружие разрабатывали в другой дочерней компании корпорации).

Так что интерес к этим разработкам со стороны конкурентов был понятен. Они хотели получить какие-нибудь особенно перспективные разработки и тем самым сэкономить годы исследований и многие миллионы денег.

Впрочем, как знал Джерри Дональдан, их «Финанспромгрупп» в долгу не оставался и помимо контрразведки выявляющих полноценных шпионов, «кротов» и «крыс» имел еще и разведывательный отдел, сотрудники которого в свою очередь воровали секреты в институтах своих конкурентов…

– Но с другой стороны, он палец о палец не чесал, – вставил Алик.

– В смысле? – не понял Джерри. Он снова начал подозревать, что его разыгрывают, уж больно по-идиотски выглядели все эти приметы.

– Если он чешет пальцы, словно сдирая ногтем большого пальца ноготь с пальца соседнего, то значит, дело сверхважное, – пояснил Пауль. – Но пальцы он чешет редко, а проблемы от этого менее серьезными не становятся, как и его угрозы…

«Ну раз все так серьезно, то надо действительно постараться», – подумал Дональдан и принялся еще внимательнее смотреть за машиной объекта наблюдения, как бы тот не учудил чего.

В конце концов, передача информации могла пройти не из рук в руки во время личной встречи, а путем сброса контейнера в мусорную урну или ливневый сток во время движения машины, и это еще нужно заметить. За прочие способы утечки информации, то есть через электронные средства, отвечала служба электронной контрразведки, и об этом у наружки голова болеть не должна.

2

Машина объекта катила по дороге, соблюдая все правила дорожного движения. Как-то само собой подумалось, что нет более законопослушного водителя, чем преступник… Камера исправно записывала все маневры, и при желании можно было увеличить изображение и посмотреть водителя через заднее стекло, что Джерри время от времени и делал, заостряя внимание на зеркальце заднего вида, где отражалось лицо объекта. Но нет, водитель вел себя спокойно, и глазами не «стрелял», проверяясь на хвост.

Дополнительный электронный блок с монитором подключенного к камере также молчал. Он должен отметить сброс любого предмета из ведомого объекта, будь то монетка или окурок, не важно.

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-три», как дела? – в очередной раз с легким скрипом заговорила рация голосом координатора операции.

Координатор проверял своих подчиненных каждые пять минут, будто они сами не выйдут на связь, если что-то произойдет.

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро», все в норме, – тут же ответил Дональдан. – Объект движется по семьдесят третьей стрит, скорость движения шестьдесят два километра в час. Ведет себя спокойно…

«Даже слишком спокойно», – снова подумал Джерри, проанализировав манеру управления объекта. Того два раза подрезали, а он даже не посигналил «козлу» и не выругался, лишь лицо немного скривилось на пару секунд и все. Железная выдержка.

Но эти наблюдения он оставил при себе, нечего эфир засорять. Неожиданно для самого себя Джерри вызвал координатора:

– «Хулиган-три» вызывает «хулигана-зеро»…

– Что у тебя, «хулиган-три»?

– Простите, сэр, нас проверили на контрслежку?

Из рации послышался легкий смех не только координатора, но и оператора, управляющего движением «глаза».

– Первая операция, парень? – еще с веселыми нотками в голосе поинтересовался координатор.

– Вторая, сэр.

– Вас что-то беспокоит, «хулиган-три»?

– Общее ощущение, сэр, – невнятно ответил Джерри, пожалев о своей несдержанности, и рассказал координатору все беспокоящие его неправильности или, наоборот, излишняя правильность в поведении объекта.

– Ясно… Компьютер ведет вас с самого начала, никаких повторений не зафиксировано. В воздухе также не наблюдается следящих объектов, только наш «глаз» болтается.

Про спутники Джерри спрашивать не стал, чтобы его совсем не посчитали за параноика, так и с работы недолго вы-

лететь. В конце концов, он человек маленький, и от него мало что зависит. Нужно лишь хорошо выполнить свою часть работы, а все прочее не его забота.

– Спасибо, сэр. Конец связи…

– О, кажется, что-то задумал карась… – кивнул подбородком вперед Алик.

Джерри снова взялся за рацию.

– «Хулиган-три» – «хулигану-четыре». Объект сворачивает на сто пятьдесят шестую авеню.

– «Хулиган-четыре» – «хулигану-три», понял тебя. Сейчас мы его возьмем…

Взял слово координатор:

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-три», идите на встречную.

– Так точно. Выполняю…

– «Хулиган-два», займи семьдесят пятую улицу.

– «Хулиган-два» принял…

Машина Дональдана довела объект до параллельной улицы семьдесят пятой стрит и, как только услышали доклад о том, что «четвертый» принял объект, поехала по сто пятьдесят шестой еще дальше до семьдесят седьмой и, газанув, рванули вперед, чтобы сменить один из экипажей уже давно проехавших по встречной, чтобы в случае чего принять объект, если тот развернется и поедет обратно и в свою очередь станет пристраиваться в «хвост».

Рация между тем не умолкала, словно наверстывая упущенное за то, что молчала раньше.

– «Хулиган-четыре» – «хулигану-два», объект возвращается на семьдесят пятую по сто шестьдесят первой! Примите его!

– «Хулиган-два» – «хулигану-четыре», мы на месте, сейчас примем.

– Отлично… – облегченно выдохнул «хулиган-четыре».

– «Хулиган-два» – всем! Объект прижимается к крайней левой! Готовится к развороту!

– «Хулиган-три» – «хулигану-два», не мельтеши, я его поведу. Он уже в моей зоне видимости, – с каким-то азартом сказал Джерри. – Давай за ним! – бросил он водителю.

– Понял, – кивнул Алик. – Сейчас пристроимся…

Азарт легко объяснялся. Объект начал активно проверяться и пытаться сбросить возможный хвост. Но не тут-то было. Слежка велась весьма плотно, и сбросить не слишком профессиональными действиями их было очень трудно. Но другое дело за этим азартом не упустить вероятность сброса информации.

Пока все шло отлично. Экипаж Дональдана принял объект наблюдения и повел его, куда бы тот ни шел. В это время все прочие машины наружки сейчас быстро разворачивались и пытались взять нужную дистанцию чтобы в случае новых маневров ведомого взять его под колпак без проблем.

Раз в пять чаще стал выходить координатор – «хулиган-зеро» и требовать доклады, ситуация явно накалялась. И снова объект начал проверяться. На этот раз он двигался гораздо

резче, проезжал гораздо большее расстояние, но экипажи к этому уже подготовились, и ни разу объект не вырвался из поля зрения агентов службы безопасности, постоянно находясь под «колпаком».

Экипаж Джерри в четвертый раз сел на хвост «барьерри» объекта.

– Ишь, какие нервные ученые нынче пошли, – скривился в ухмылке Алик, которому пришлось показать почти все, на что он был способен как водитель. – И что он такого украл у родного «Скайнкгрупп», что так проверяется?

– Что-то ценное, раз так дергается, – выдал логичное заключение Пауль и снова взорвал свой пузырь жвачки.

Простые агенты службы безопасности никогда не знали, с чем имеют дело. Начальство не считало нужным ставить их в известность. А может, дело в том, чтобы у агентов не возникло желания самим как-нибудь прикарманить информацию. Из слов шефа стало лишь известно, что крысу вычислили на самом последнем этапе, и в этой ходке объект должен был отнести последнюю часть всего массива информации по какому-то проекту и «ключ» для расшифровки того, что он уже успел перетащить конкурентам.

По тому, что участие в слежке принимали всего шесть экипажей, не считая зависший над городом «глаз», можно, Джерри предположил, что проект не числился в списке особо важных. Или же крысе в последний момент успели подсунуть дезу и благодаря тому, что нет этой последней части

информации, все остальные куски, что «крыса» уже успела передать, в единую картину сложить будет нельзя. А то и вирус какой могли подсунуть…

«Потому шеф и не чесал палец о палец, – подумал Джерри, – если напарники не врут про эти маленькие бзики шефа. С них станется…»

Тем не менее задача перед ними стояла четкая: зафиксировать либо место закладки контейнера с диском, а если совсем уж повезет, то и «срисовать» получателя и по возможности проследить за ним, чтобы уже разведка, потянув за эту ниточку, смогла выяснить, кто на этот раз покусился на разработки «Скайнкгрупп».

По мнению Джерри, объект успокоился и ехал прямиком к своей цели. Что уж тут говорить, Дональдан надеялся, что передача контейнера состоится из рук в руки. Почему-то он был в этом почти уверен. Не потому что хотел верить, а просто потому что получатели не могли рисковать и слишком долго держать контейнер в подвешенном состоянии, тем самым подставляться в хорошо подготовленную операцию контрразведки. Им выгоднее немедленно забрать информацию и уйти в отрыв, если за объектом все же следят, и не мучиться с тайниками.

– «Хулиган-зеро» – всем, берите объект в коробочку; кажется, точка рандеву совсем близко… – пришел к тем же выводам координатор, что и Джерри.

3

Координатор оказался прав. Джерри огляделся по сторонам. Они уже давно покинули деловую часть города с его высоченными небоскребами и за погоней даже не заметили, как проехали почти все благополучные спальные районы. Машин стало значительно меньше и дистанцию между ними пришлось разорвать еще сильнее.

– Проклятие… – прошептал Алик.

– В чем дело?

– Форменная засада, – уже откровенно потаптывая ногой, ожесточенно пережевывая жвачку и нервно оглядываясь, поддержал водителя Пауль и достал свой «плюндер». Одним движением со специфическим звуком он развернул обычный с виду стальной пенал в пистолет-пулемет.

– Может, не стоит так нервничать? – сам занервничал Дональдан, оттого что ему в команду попались такие нервные ребята. – Все нормально…

– Лучше быть готовым…

Джерри и сам почувствовал, что дело складывается не самым лучшим образом. Зачем этому очкарику нужно тащиться в эти глухие районы, когда диск можно передать в любом другом спокойном и в то же время многолюдном месте, например в кафе или даже в гипермаркете?

Да, в кафе, а при удаче и в большом магазине его получа-

теля легко срисовать, но значит ли это, что слежку выявили?

«Нет, просто перестраховываются», – подумал Джерри, скорее для того чтобы убедить в этом самого себя.

Более-менее приличные спальные районы кончились и начались трущобы. Дома здесь кажется не ремонтировали с момента их постройки. На газонах средь только-только проклюнувшейся после затяжной зимы весенней травы виднелось большое количество шприцов, мусор по тротуарам гонялся ветром, жители плохо одеты…

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-три», опасность засветки, сверните на параллельную улицу. Дальше его поведет «глаз».

– Вас понял, «хулиган-зеро», сворачиваем…

Алик понятливо кивнул, не дожидаясь команды от Дональдана, показывая, что все слышал, и свернул на такую же грязную улицу на ближайшем перекрестке, и машина продолжила движение с прежней скоростью по направлению движения объекта, чтобы в случае чего сразу же пристроиться ему в хвост.

– «Хулиган-один» – всем, у меня лопнуло колесо. Тут бутылок набито, как на помойке. Двигаться дальше не могу.

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-один», немедленно займитесь починкой.

– Понял. Сейчас займемся…

– «Хулиган-пять» – всем, – с виноватым голосом вышел через минуту в эфир пятый экипаж, – меня намертво зажали в пробке. Не могу двинуться ни туда, ни сюда…

– Принял, – недовольно прохрипел координатор. – Постарайтесь все же вырваться.

– Постараемся, сэр…

Буквально через пять секунд в эфир вышел шестой экипаж:

– «Хулиган-шесть» – всем! Подвергся нападению местной шпаны! Нас закидали презервативами с краской! Все стекла залиты, дворники не справляются! У-у сволочи! – заорал наблюдатель на малолетних разбойников, наверное грозя им кулаком. – Тюрьма по вам плачет!

– «Хулиган-зеро» – «хулигану-шесть», все же попытайтесь очистить стекла…

– Попробуем…

Джерри вздрогнул, когда услышал, как Пауль передернул затвор своего «плюндера».

– Не нравится мне все это, – сказал он и выплюнул огромный комок жвачки в окно.

Водитель тоже поерзал на сиденье, словно устраиваясь поудобнее и готовясь к какой-то пакости. Сам Дональдан не удержался от того, чтобы пощупать под мышкой левой руки пистолет. Слишком уж много с ними произошло случайностей за короткий промежуток времени, чтобы и дальше их считать таковыми.

Неожиданно с легкой паникой зазвучал голос координатора:

– «Хулиган-зеро» – всем! «Глаз» выходит из-под контро-

ля, теряю картинку, имеются трудности в управлении. Повторяю, «глаз» выходит из-под контроля! «Глаз» падает!

Агенты СБ в машине переглянулись между собой. Им в голову пришла одна и та же мысль, что объект выскользнул из-под колпака или, что правильнее, ему в этом помогли.

– Гони, Алик! Нужно взять объект!

Водитель утопил педаль газа в пол, и машина рванула вперед, обходя местные развалюхи, выскакивая на тротуар и пугая прохожих.

Дональдан не особенно удивился, когда машина заглохла, хотя под капотом вместо родного движка стоял форсированный монстр с экранированной от внешних излучений электроникой. Заглушить такой мотор не так-то просто.

На связь вышел четвертый экипаж и передал, что у него проблемы со связью. Тут уже все стало на свои места.

– «Хулиган-три» – всем! Вы что, еще не догнали?! Нас же всех выводят из игры! «Хулиган-зеро»! Ваши рекомендации! «Хулиган-зеро»! Вы слышите! Какие будут приказы?!

Джерри еще раз проверил настройки рации, попробовал запасные частоты, но в эфире стоял лишь треск… треск помех.

– Ты был прав, Джерри… нас всех пасли с самого начала, – кусая губу, пробурчал Пауль, нервно оглядываясь, в любую секунду ожидая нападения.

– Что делать будем? – зло буркнул водитель, ему, как и остальным, не понравилось, что их провели как несмышле-

ных детей. Кроме того, он этот мотор холил и лелеял лично вместе с механиками, и кто-то так бесцеремонно его запорол.

– Алик, сидишь в машине! – принял решение выбираться Джерри. – Пауль, за мной!

Еще оставался целым второй экипаж, который, как и они, продвинулся дальше остальных и был к объекту ближе всех. Джерри надеялся, что они тоже приняли правильное решение и поспешили перехватить объект наблюдения.

Джерри с Паулем бежали минуты три, но после остановились. Они не видели объекта, рация по-прежнему молчала, да если бы и работала, координатор все равно не смог бы их навести на след, так как «глаз» сломался и сейчас спускался с небес на грешную землю под куполом парашюта. Вот только вряд ли эвакуатор сможет забрать аппарат и выяснить, что же с ним все же произошло, местная ребятня найдет его быстрее и растащит по винтику…

– Да где же он?! – от досады топнув ногой, прокричал Джерри, вертясь на месте в поиске объекта. От того и след простыл.

– Да какая теперь разница. Наверняка информация уже передана, – меланхолично заметил Пауль. – Давай возвращаться.

– Нет… не передана.

– Почему?

– Слишком рискованно! У них могло что-то не сработать,

а значит, мы бы довели объект и срисовали получателя! Они должны были наметить точку рандеву совсем в другом месте, так как здесь линия отрыва от слежки!

– Ну тогда нам тем более не угнаться…

– А вот и нет!

– В смысле?

– Метро!

Джерри рванул к подземному туннелю с большой буквой «М». Это классика ухода от слежения – спуск под землю. Сразу же избавляешься как от воздушной, так и от космической разведки. В толчее подземелья также легко затеряться. Но и здесь серьезные люди передачу информации устраивать не станут. Слежка могла оказаться чересчур прыткой, и объекту следовало отъехать на какое-то расстояние.

Джерри с Паулем ворвались в метрополитен. Универсальные карточки-ключи позволили им проскочить через закрытый турникет, который по-другому, как только заплатить, преодолеть невозможно. И помчались к поезду, на который уже заканчивалась посадка.

– В вагоны!

– Но он мог остаться здесь! – высказал весьма реальное предположение Пауль.

– Ищи его здесь, а я в вагоны! – быстро сориентировался Джерри, понимая, что нельзя упускать ни одну вероятность.

И до того как Пауль что-то успел ответить или возразить, Дональдан уже заскочил внутрь одного из вагонов, двери за-

крылись, и состав тронулся.

4

Сказать, что вагон в час-пик переполнен, это не сказать ничего. Его буквально распирало от набившегося народа. Откуда-то доносился запах мочи и блевотины, кто-то ругался, когда Джерри неосторожным движением причинял кому-то боль. Ругался он сам, когда кто-то причинял боль ему, наступая на ногу, врезаясь локтем в бок или в живот. Но несмотря ни на что, он пробирался все дальше и дальше, глазами отыскивая среди толпы притиснутых друг к другу людей искомый объект.

В первом вагоне объекта не оказалось, во втором и третьем тоже. Дональдан преодолел уже пять вагонов, потерял кепку, солнцезащитные очки, карманник спер у него бумажник с мелочью, но он не обращал на это никакого внимания. Он торопился, понимая, что сейчас будет очередная остановка и объект может сойти, а он так и будет шариться по составу.

Начала подступать легкая паника, от осознания того, что он, возможно, совершил ошибку, сев в состав, или же в спешке пропустил объект в пройденных вагонах, но за минуту до остановки, когда состав уже начал торможение, Джерри в буквальном смысле столкнулся с объектом.

– Простите, – извинился Дональдан и прошел еще немного вперед.

«И что теперь?! – с легкой паникой спросил себя Джерри. – Вот он объект, что мне делать?! Что если он уже передал контейнер с диском?»

Такое предположение выглядело весьма реальным. В этой толчее реально обменяться не то что крохотными контейнерами, а двумя чемоданами, в одном из которых деньги, а в другом – ядерная боеголовка, и стоя в шаге от них этот процесс можно не заметить.

Джерри опасался в открытую наблюдать за объектом, во всех инструкциях это запрещалось, так как у людей, совершающих противозаконное деяние и предполагающих, что их могут подозревать, что называется, просыпается шестое чувство и они буквально затылком чувствуют на себе чужой взгляд. К великому облегчению Дональдана, лицо объекта удалось разглядеть в отражении стекла.

«Нервничает сволочь! – с радостью отметил Дональдан, когда рука объекта при столкновении его с другим человеком дернулась к карману. – Значит, контейнер еще при нем!»

Состав окончательно остановился, двери с шипением открылись, и на перрон, сметающим все на своем пути потоком, хлынули люди. Джерри буквально вымело общей волной, но он и не сопротивлялся такой стихии, объект тоже выходил, следовало пристроиться ему в хвост.

Дональдан, отряхнувшись как от пыли, не досчитавшись пуговицы на куртке, стоял в стороне и наблюдал. Очкарик нервничал все сильнее, он постоял на месте в нерешитель-

ности и направился к выходу. Джерри двинулся за ним.

Район, в котором находилась станция метро, не относился к числу благополучных. Вот в углу просят милостыню нищие с опухшим лицом и подбитыми глазами, за версту воняя вчерашним перегаром. Чуть дальше в темной нише прилегли наркоманы, закатив глаза, только что приняв дозу. В другой стороне группа молодых уличных музыкантов бряцала на гитарках и еще каких-то инструментах… Джерри даже удивился, почему весь этот сброд привлек его внимание. Но вот странное дело, именно в их сторону направился объект.

«Нищий!» – догадался Дональдан, особенно если учесть, что диск этот размером с самую крупную металлопластиковую монету в десять реалов. Что удивительного в том, что прохожий проявил участие и бросил немного денег нищему?!

Дональдан стал лихорадочно вызывать координатора:

– «Хулиган-зеро», как слышите, это «хулиган-три»! Ответьте!

– Ты куда запропастился?! Почему не отвечал на вызов «хулиган-три»?!

– Я веду объект!

– Молодец! Где ты?

– Станция метро седьмого микрорайона, – ответил Джерри, посмотрев план веток метрополитена.

– Проклятие как далеко! Джерри, Джерри! – на повышенных тонах затараторил координатор открытым текстом. –

У нас, кажется, накладка!

– Какого рода, сэр?

– Только что выяснилось, что у этого очкастого предположительно может быть реальная информация, а не наша кукла! Ты понял!

– Черт!.. Вас понял, «хулиган-зеро»!

– Не дай ему провести сброс, ты слышишь, не дай ему этого сделать!

– С этим проблема, сэр! Предположительно он только что произвел сброс контейнера! – рванул к объекту Джерри Дональдан, услышав приказ в тот самый момент, когда ведомый вплотную приблизился к нищему и бросил ему монетку.

Нищий в порыве благодарности облапал руку дающего, но объект брезгливо высвободился и с видимым облегчением пошел дальше, даже выпрямился и вскинул голову, словно в этот момент с него свалилась непосильная ноша. Это обстоятельство лишний раз показало Дональдану, что монетка являлась контейнером.

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро», принимающая сторона – бомж… То есть косящий под нищего. Как поняли?

– «Хулиган-три», понял тебя! Всеми способами изъять контейнер! – буквально кричал в ухе из наушника координатор. – Вплоть до кода «один»!

– Вас понял!

Шутки кончились. Код «один» разрешал применение оружия на поражение не только, даже не столько в целях само-

обороны, а именно для нападения. Вообще-то такими делами должен заниматься совсем другой отдел их службы безопасности, но что поделать, если операция изначально рассчитывалась как обычная слежка со «срисовкой» получателя. Если бы все изначально знали, что у объекта реальная информация, его бы просто никто не отпустил. А так…

Дональдан пробирался к «нищему», чтобы изъять монету, но на его пути встали два крепких парня. Сам «нищий» быстро собирался. У одного парня в руке оказался нож, второй лез за пазуху. В том, что это прикрытие получателя, не оставалось никаких сомнений.

Джерри оказался быстрее. Не долго думая он достал свой «харм» и двумя выстрелами прострелил прикрытию ноги. Парочка свалилась на грязный пол станции, люди вокруг от услышанных выстрелов дико закричали, особенно в этом гаме выделялись женщины, от их пронзительного рева хотелось заткнуть уши.

Началась паника, переодетый в нищего получатель вместе с общим потоком, расталкивая людей, пробирался к выходу. Дональдан спешил за ним, так же раскидывая в стороны мешавшихся под ногами ни в чем неповинных граждан.

– Стой, сволочь, стрелять буду! – кричал Дональдан, чувствуя, что отстает.

Но и стрелять он тоже не решался. Применять оружие можно только по объекту и если в результате стрельбы ранишь или не дай боже пристрелишь кого насмерть из непри-

частных! Служба отстаивать тебя перед лицом закона долго не будет, и придется погреться на нарах лет пятнадцать. По понятным причинам Джерри испытывать на себе всех прелестей тюремных будней не хотелось.

5

Дональдан с трудом выбрался на поверхность. Получатель, скидывая по дороге уже не нужные нищенские лохмотья, садился в синий фургон, который резко стартовал с места. Из-за этих проклятых разбегающихся в панике недавних пассажиров метро о стрельбе пришлось забыть, они то и дело пробегали между целью и прицелом.

Джерри не долго думая в несколько прыжков достиг ближайшего такси, рухнул на его заднее сиденье.

– Гони!!! – закричал он таксисту вне себя от ярости пополам с азартом.

Таксист спорить не стал и стартовал, завизжав покрышками.

– К-куда, мистер?

– За тем синим фургоном!

– П-понял…

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро»! Получатель уходит с контейнером! Повторяю, контейнер у получателя! Веду преследование!

– Где ты?

– Двигаюсь в такси от метро по двести шестнадцатой, за синим фургоном «шлок», номер не вижу…

– Хорошо! Сообщай обо всех подробностях, мы идем к тебе! Только не упусти его!

– Постараюсь.

Несколько позже выяснилось, что подмога не успевает не столько из-за того, что фургон пытался сбросить преследование опасными маневрами и запутанной схемой движения, сколько из-за того, что с самого начала помощь оказалась слишком далеко. Однако водитель такси оказался парень с азартом и без понуканий пассажира шел за фургоном как привязанный. Но он оставался таким смелым лишь до тех пор, пока из открывшегося окна грузовичка не показался ствол дробовика и в сторону преследователя не грянул первый выстрел.

Такси повело из стороны в сторону, водитель явно хотел остановиться.

– Даже и не думай, парень, прибавь газу! – пресек действия таксиста Джерри, как бы невзначай показав свой пистолет.

– Пощадите, мистер! У меня маленькие дети! Жена беременная!

– Дави на газ! – уже откровенно пригрозил Дональдан пистолетом, не обращая внимания на мольбы, зная эту песенку таксистов о семье.

«Наверняка терпеть ее не может, если она у него вообще есть», – отстраненно подумал Джерри.

Водитель послушно утопил педаль газа в пол. Такси снова начало нагонять синий фургон, которому пришлось немного притормозить из-за небольшой пробки впереди, но высо-

чив на пешеходную часть дороги, заставляя прохожих в панике разбегаться, теперь снова шел в отрыв и имел все шансы на успех. Но такси также выскочило на пешеходную дорожку, азарт водителя пополам с угрозами пассажира снова брал свое.

– «Хулиган-три» – всем! Где вы все, черт вас подери! Он же уходит!

– Мы спешим, ты, главное, не отпускай его! – ответил координатор.

– Вас понял!

– Так ты не из бандюганов? – осмелился спросить водитель, слышавший только слова Джерри, но и по ним можно было догадаться, что он не относится к преступному миру, там так не говорят.

– Нет… Но ты лучше на дорогу смотри…

– Хорошо-хорошо…

– Полиция?

– Тоже нет, так что на медаль или почетную грамоту от мэрии можешь не рассчитывать.

– А на что?

Джерри усмехнулся. Ну до чего вредный народ эти таксисты. Своего не упустят.

– Три-четыре сотни реалов… это в том случае, если мы не упустим этих уродов.

Мотор после таких слов заурчал гораздо надсаднее, и такси заметно ускорилось, дав повод Дональдану усмехнуться

еще раз. Такси преследовало беглецов по всем закоулкам, в которые только синий фургон поворачивал, но все же держалось на расстоянии.

Джерри рассчитывал, что беглецов зажмут идущие на помощь дополнительные команды, но они все еще не показывались на глаза. Координатор говорил, что они вот-вот появятся, но Джерри уже не воспринимал его слова всерьез. Он понимал, что рано или поздно его отсекут от фургона, и лишь удивлялся тому, что этого не сделали раньше.

Могли сделать что угодно, начиная от банального расстрела на каком-нибудь медленном участке дороги с десятка стволов и заканчивая подрезанием машиной-камикадзе.

Странно также, что до сих пор при такой бешеной гонке да еще со стрельбой не видно полиции. Впрочем, это даже к лучшему, можно действовать более раскованно. Хотя, с другой стороны, она могла бы задержать воров.

Страх потерять получателя или быть отрезанным на ближайшем повороте заставил Джерри форсировать события.

– Прижимайся к нему…

– Но он же снова будет стрелять! – завопил водитель.

– Я тоже… – пробурчал Дональдан, доставая из кобуры ранее упрятанный в нее пистолет, решив воспользоваться кодом «один» в полной мере. – Давай, я от себя еще сотню добавлю.

– Окей… – без особой радости кивнул таксист и прибавил газу.

Такси стало приближаться к фургону, опасно виляя при обходе законопослушных водителей. Как и говорил таксист при приближении к фургону преследователем, оттуда снова показался ствол дробовика. Но и Джерри отсиживаться не собирался и также высунулся из окна с «хармом» в руке.

Выстрелы начали звучать одновременно. Водитель что-то кричал и водил машину крутым зигзагом, чтобы в нее не попали, одновременно мешая сколько-нибудь прицельно выстрелить Дональдану.

Вздыбился от попадания крупной дроби капот такси, замутило молочной пеленой лобовое стекло, машина пошла юзом на правый бок, и Джерри в бешеном темпе отстрелял последние патроны по уходящему фургону.

Хлопок, и синий «шлок», смешно подпрыгнув, начал заваливаться на левый бок. Упав, он, искря, проехал так на боку еще метров двадцать.

«Попал!» – воскликнул про себя Джерри.

Как только такси окончательно остановилось, Дональдан выпрыгнул наружу и со всех ног бросился к фургону. Вспыхнувший язычок чадного пламени на асфальте заставил его остановиться в пяти шагах от машины. Пламя быстро разрасталось, и когда оно в считанные секунды перекинулось на саму машину, он бросился с такой же скоростью прочь.

Дональдан отбежал вовремя. Взрыв получился довольно сильным. Тугой волной сбило несколько успевших собраться зевак и выбить витрины двух ближайших магазинчиков

и кафе напротив. Пламя окутало всю машину и жадно, с ревом, поглощало ее внутренности.

Оглушенные люди горели заживо. Даже был слышен предсмертный крик одного из них. Он что-то прокричал, явно на другом языке, уж очень незнакомо звучали эти слова проклятий. Именно слова и именно проклятий…

– «Хулиган-три» – «хулигану-зеро», в целом задача выполнена, – устало пробубнил Дональдан, все еще не видя своих.

Весь азарт куда-то исчез, осталась лишь пустота. Все-таки не каждый день убиваешь людей, пусть и невольно, да еще так жестоко.

– О чем ты говоришь?..

– Как приедете, сами все и увидите… конец связи, – оборвал он разговор.

6

Частное охранно-сыскное агентство – это очень удобная ширма для занятий любого рода. Его сотрудники могут вполне легально носить оружие, можно иметь кучу специфического оборудования для подглядывания, подслушивания и прочих вещей. Но агентство «Тайфун» представляло собой не что иное, как ширму.

Нет, агентство действительно существовало и предлагало услуги охранников и сыскарей, которые исправно охраняли и искали что надо по заказу клиентов, следили за неверными мужьями и женами, искали украденные вещи, когда их не могла или не хотела найти полиция. Но вот высшее руководство было далеко от всего этого.

Совещание проходило в кабинете директора, начальники отделов делали доклады и предлагали свои решения проблем. Директор слушал их вполуха и кивал, соглашаясь с предложением, или отрицательно качал головой и выдвигал свои предложения.

Но сейчас его мысли занимали совсем другие проблемы. Как там прошла операция по получению последнего и самого важного блока массива информации по одному очень перспективному проекту, перспективу которого не смогли разглядеть даже в самом «Скайнкгрупп», где проект разрабатывался, не говоря уже о головной компании, в которой даже

не знали о подобной разработке. А вот он усмотрел.

Полковник Маар Амброй ненавидел этот мир людей. Все это раздираемое противоречиями объединение – Союз Северных Суверенных Республик из двух десятков миров и еще трех десятков небольших государств, располагавшихся максимум на двух планетах, большинство из которых обычные, не слишком развитые даже для этого мира метрополии.

Пожалуй, больше он ненавидел только пилигримов, этих проклятых странников космоса, видящих смысл своей жизни в бесконечном путешествии среди звезд. Собственно, в одном из таких путешествий и открывших этот крохотный, безумно далекий от его родины мир.

Весь этот мир раскинулся всего на полусотне планет! Не считая непригодных для жизни миров, где раскинулись шахтерские поселки. О боги, какое захолустье! Захолустье, если сравнивать с империей, из которой он прибыл, Империи Миротворцев, раскинувшейся на полутора тысячах звезд. Это не считая многочисленных сателлитов, по нескольку сотен миров каждый, где довольно много сильных врагов. Вот где развернуться можно!

Но нет, его занесло сюда в эту глушь на другом берегу Великой Пустоши – пространства между двумя соседними лучами галактики…

Семь лет… долгих семь лет он и еще двадцать агентов империи летели сюда на крохотном корабле. Нет, корабль

был просто огромен, но девяносто девять и девять десятых процента его объема занимали маршевые двигатели и баки с топливом. Несмотря на невероятную скорость, путь продлился так долго.

Он, Маар Амброй, полковник Имперской Службы Внешней Разведки, прибыл в этот мир в качестве резидента, чтобы наладить разветвленную разведывательную сеть. И агентство «Тайфун» не что иное, как его штаб-квартира.

Наладкой этой сети он и занимался вот уже как десять лет. И должен был пробыть здесь еще столько же! А потом на корабле ненавистных пилигримов, который и привез его сюда, возвращающихся после своих многолетних странствий, улетит обратно в империю, если, дай боги, не опоздает,.

Если бы не пилигримы, с этим мирком варваров, в который его закинули… полковник за свои прегрешения смог бы вернуться из ссылки к полноценной жизни в империи всего через несколько лет, отличившись в раскрытии какого-нибудь заговора против императора и империи в любой приличной колонии, даже если бы ему пришлось самому этот заговор организовать.

Отсюда же раньше времени сорваться не удастся ни при каком раскладе. Потому как чтобы добраться до империи на кораблях варваров, потребуется лет сорок или все пятьдесят. Не говоря уже о том, что у них просто нет таких кораблей. На корабле пилигримов возвратиться будет быстрее. Так что придется отсиживать до конца и вернуться… семи-

десятилетним стариком, потеряв за эти года на родине влияние, уважение и богатство.

Но делать нечего, и, выбрав вторую по значимости планету Северного Союза – планету Каталан (их главная планета Терра-Нова оказалась слишком перенаселена и грязна до отвращения, из-за чего она уже начала понемногу терять свою гегемонию), он принялся за дело. Проблема с деньгами решилась очень просто. Через созданную фирму было продано несколько технологических решений, неизвестных в этом мире, и деньги потекли рекой. На них он начал подготовительную работу.

Вся эта сеть разворачивалась на случай вторжения для помощи имперским войскам. Раздробить образовавшиеся союзы, усилив внутренние противоречия, чтобы не дать противнику возможности воссоединиться перед общим врагом, а то и прямо перетянуть кого-нибудь на свою сторону.

Но в идеале полковник видел своей целью сделать этот мир добровольным союзником империи. Но это уже перспектива далекого будущего и, возможно, других кураторов.

Впрочем, полковник особенно не спешил с захватом и расширением влияния, внедрением и покупкой агентов в различных спецслужбах. Хотя этот мир мог захватить всего один флот его императорского величества. Проблема заключалась в том, что даже самым быстрым крейсерам понадобится никак не меньше двадцати лет, чтобы просто добраться до этого варварского мира.

Экипажи успеют состариться и перебить друг друга от скуки… Так что скорого вторжения ожидать не приходилось, но мир следовало изучить и быть готовым. Само вторжение могло состояться только лет через сто, а то и все двести. В общем, тогда, когда ученые смогут наконец произвести очередной рывок в плане увеличения скорости передвижения объектов в пространстве. Но этого пока не ожидалось…

А пока этого не произошло, не стоило и трепыхаться. Какой смысл в подкупе депутатского корпуса Ассамблеи Северного Союза или независимых республиканских правительств, если они умрут задолго до вторжения?!

Сеть будет в этом случае слишком перегружена, начнутся преждевременные утечки, провалы, и тогда ими заинтересуются все эти местные СБ, ФСК, ФСР, ЦРК и т. д. и т. п., которые, надо сказать, хлеб не даром жуют. А это провал всего предприятия.

Кроме того, под его началом состояло не так уж много своих, именно своих людей родом из империи. Всего пять человек, остальные все местные и используются втемную. Вначале агентов насчитывалось гораздо больше – двадцать человек.

Понятное дело, что добровольно в эту дыру никто не просился. Но все они, как и сам полковник, так или иначе провинились перед империей и были сосланы с глаз долой в такую вот своеобразную ссылку. Некоторым так вообще заме-

нили смертный приговор… Впрочем, судьбу не обмануть, и эти «смертники» сдохли здесь одними из первых.

Половина перемерла в течение первых трех лет пребывания. Их окутала хандра и полная апатия. А как иначе?! Это ведь все равно, что горожанину и не просто горожанину, а жителю столицы метрополии вдруг попасть в глухую деревню из десяти дворов в отдаленной колонии. Любой в петлю полезет… Вот и они не выдержали. Наркотики, спиртное…

Еще пятеро перемерли от местных болезней, не адаптировавшись к ним даже после вакцинации. Зато остальные работали что заводные за всех тех, кто покинул бренный мир. У полковника даже иногда складывалось впечатление, что им тут в этом захолустье даже нравится. Может, так оно и было. А может, просто искали спасение в работе.

Отложив в сторону политику, денег на внедрение своих агентов из числа аборигенов в спецслужбы всех государств Маар Амброй не жалел. В последнее время он даже внедрял агентов в различные исследовательские институты. На тот случай если эти варвары выдумают что-то такое, что можно будет отправить в империю.

К его удивлению, именно эта побочная работа дала самый весомый на данный момент результат. И не просто результат, а возможность вернуться на родину на несколько лет раньше, просто сократив время пребывания в пути!

Эти варвары, возможно, подошли к решению вопроса, над которым вот уже не одну сотню лет бились лучшие умы им-

перии пытаясь увеличить скорость движения объектов в космическом пространстве, тем самым расширить ее границы.

Маар Амброй задался целью получить весь проект во что бы то ни стало. Завербованный агент в этом исследовательском центре не мог получить нужную информацию лично, так как являлся всего лишь администратором, но вывел на того, кто мог это сделать. Вот его-то и завербовали.

В течение месяца эта «крыса» по крупицам таскала информацию о перспективном проекте, и именно сегодня все должно было решиться. Научный сотрудник должен передать последний диск с самой важной частью данных и ключом, без которого все, что он принес раньше, просто набор ничего не значащих циферок и буковок.

Но до чего же долго проходят эти совещания!

«Или мне просто так кажется?» – подумал полковник Маар Амброй.

В кабинет заглянул один из его помощников – капитан Кеннет. Уроженец империи. Именно он координировал операцию по получению последнего диска от местного ученого вместе с капитаном Салланом, также коренного жителя империи.

Широко раскрытые глаза говорили о новостях, плохих новостях.

– Все свободны! – тут же встал полковник, распуская начальников отделов. – Все оставшиеся вопросы закончим позже…

7

– Ну? – нетерпеливо спросил полковник своего подчиненного, когда все торопясь вышли, изучив повадки своего начальника.

– Провал…

– Проклятие! Что конкретно случилось?

– Мы практически отцепили наружку объекта сэр, но один упертый все же довел объект до места передачи диска. Они поздно поняли, что диск настоящий, без подготовленной подставы, которую нейтрализовал первый агент – Администратор, и приказали всеми способами предотвратить передачу. Но не успели, диск был уже у нас…

– Да говори ты толком! Что произошло?

– Простите, сэр… – Агент Кеннет никак не мог перейти к главному и снова начал издалека.

Полковник, поморщившись, стал слушать, понимая, что рано или поздно узнает все, что произошло, а так он будет только зажимать своего подчиненного и развязка будет отдаляться все дальше.

– Этот сотрудник наружки пошел напролом и ранил двоих из группы прикрытия… – судорожно сглотнув, продолжил капитан, видя неудовольствие начальника, понимая, что опять, как говорили местные: заехал не в ту степь. Но подругому он не мог. – Дальше он начал преследование основ-

ной группы, группы агента Саллана. Севшему им на хвост противнику удалось прострелить колесо машины, в результате чего водитель не справился с управлением, она потерпела аварию и… и взорвалась.

– Что с капитаном Салланом?! – буквально выкрикнул полковник, почувствовав неладное.

– Сгорел…

Маар безвольно откинулся на спинку кресла. Сегодня он лишился еще одного агента. Прошло десять лет пребывания в этом мире, и от его группы в двадцать человек осталось четверо. Его агенты превращали свою работу в увлекательную игру, лично принимая участие в операциях, и, как стало ясно, не во всех играх они выигрывали. Если так пойдет дальше, то к концу его срока пребывания здесь он останется один-одинешенек. В этом случае ему тогда лучше сразу застрелиться, таких потерь, по каким бы они причинам ни произошли, в империи не поймут.

Еще о двух сгоревших людях он даже не вспомнил. А чего о них вспоминать? Варвары же, их у него в «Тайфуне» навалом.

– Проклятие…

Полковник нажал на кнопку в телефоне, тем самым объявив немедленный общий сбор. Трое оставшихся агентов, капитаны Веррент, Россан и Леввер объявились в кабинете своего начальника уже через пять минут и заняли свои места. Полковник рассказал им, что произошло, и добавил:

– Приказываю вам всем: отныне лично никто не участвует ни в каких операциях, даже в самых пустяковых. Вон капитан Саллан уже доигрался… сам сгорел как мотылек и работу не сделал. Теперь по заданию…

Полковник встал, жестом усадив своих агентов, так же вскочивших вслед за начальником, и подошел к окну с видом на город. В десятке кварталов виднелась башня одной из главных компаний, находящейся под полным контролем резидентуры ИСВР «Машининженерстрой».

– По заданию… Я должен получить этот проект во что бы то ни стало. Полученной информации недостаточно, более того, она просто бесполезна. У кого какие предложения?

– Сэр, – встал агент Россан, – может, нам не мудрствуя лукаво просто купить ее у них?

– Мы уже говорили на эту тему, капитан, – повернулся полковник с недовольным выражением лица. – С вероятностью в девяносто девять процентов они ее нам не продадут. Это раз. Во-вторых, придется как-то объяснить то, откуда мы узнали о проекте. В-третьих, суммируя первые два пункта, они еще больше засекретят проект и более пристально приглянутся к нему по той причине, что к нему проявили повышенный интерес со стороны. Впрочем, теперь они это сделают в любом случае…

– Сэр, может тогда стоит дождаться того момента, когда они решат воплотить его в жизнь? – предложил агент Леввер. – Когда начнутся работы по постройке всех этих ме-

ханизмов, двигателей и всего прочего, информацию будет гораздо легче выкрасть или купить у подрядчиков.

– Хорошая мысль, – кивнул полковник, – но проблема заключается в том что мы не знаем, когда они начнут претворять проект в жизнь и будут ли вообще. Вам ведь известно, что к нему относятся… относились довольно прохладно. Он слишком фантастичен, а эти варвары не любят вкладывать большие деньги в фантастику, предпочитая куда как приземленные и привычные вещи. Так что проект могут запросто отправить в архив до лучших времен. С них станется. А вот из архива подобную информацию вытянуть в сотни раз сложнее, чем в нашем случае, когда она еще в работе.

Кроме того, если после нашего оказанного к проекту внимания, ведь мы тем самым косвенно подтвердили его реальность и экономическую выгоду от его реализации, проект все же решатся осуществить, то это время. Очень много времени.

В свою очередь у нас уйдет куча времени для добычи всей этой информации, разбросанной малыми частями по тысячам подрядчиков, которые будут изготавливать только отдельные блоки, даже не зная, для чего они предназначены. И эти подрядчики также будут находиться под жестким контролем службы безопасности «Финансромгрупп».

Чтобы обойти этих волков и выкрасть проект целиком, уйдут годы. Годы уйдут на то, чтобы наша информация по проекту добралась до империи и наши ученые, разобрав-

шись в ней, смогут ее реализовать. Это еще многие годы. Время – наш враг.

Агенты прекрасно знали, что с переправкой информации через Великую Пустошь существуют большие проблемы. Это пустое пространство прямо-таки изобиловало различными ловушками, именно поэтому там почти не было звезд. Много пилигримов погибли среди гравитационных разломов, прежде чем они нашли относительно безопасный маршрут. Так что информацию не могли отправить простым сигналом, она просто терялась. Ее следовало передавать, словно простое письмо, и отправлять привычным путем, только преодолев опасные участки. А это несколько лет пути по лабиринтам Великой Пустоши.

– В конце концов, существует риск того, что мы сами во всем этом запутаемся и не сможем скомпоновать отдельные кусочки мозаики в целую картину, – продолжил полковник Маар Амброй. – В итоге все будет напрасно. Все же не надо думать, что варвары совсем уж полные кретины… сегодняшнее событие, кстати, это только подтверждает. Они будут стеречь свой проект от чужих глаз. Мы рискуем банально засветиться с ним… сами понимаете, чем для нас это чревато. Нас может просто вычислить и уничтожить какая-то корпорация даже без привлечения государственной «конторы», а это, согласитесь, втройне обидно: агенты величайшей в галактике империи погибли в разборках торговой войны. Это даже не смешно…

– Сэр, простите меня, но зачем нам вообще нужен этот проект? – спросил агент Веррент. – Я с ним немного ознакомился, так выходит, что скорость кораблей варваров после внедрения этого их ноу-хау только-только сравняется со скоростью наших кораблей. В чем тут НАША выгода? Для варваров она очевидна – их корабли из точки «А» в точку «Б» станут ходит в десять раз быстрее. Но мы-то как ходили с этой скоростью, так и будем ходить, просто с другими двигателями да еще и с дополнительным устройством – стационарным ускорителем. Такой ускоритель придется строить сразу у всех планет, так как иначе, попав из точки «А» в точку «Б» сверхбыстро, обратно придется идти с прежней черепашьей скоростью. Для варваров это дополнительное устройство станет благом, а для нас – морокой.

– А в том наша выгода, капитан, что эта технология принципиально новая и отличная от нашей. А как известно, новая технология имеет свойство эволюционировать и развиваться. Подумай сам, если первые образцы новых кораблей будут двигаться сразу в десять раз быстрее, то что они смогут показать через десять лет доработок и усовершенствований благодаря практическому опыту! Сам должен понимать, что скорость многократно возрастет!

Теперь до всех дошло в полной мере, что хотел им сказать начальник. Не только то, что скорость передвижения может увеличиться в десять раз, а в перспективе и в сотню раз, но и то, что теперь это личное дело полковника, ведь именно че-

рез десять лет ему предстояло возвращаться в империю, и он не хотел провести в полете семь лет. Благодаря этому проекту, если его доведут до ума ученые империи и удастся увеличить хотя бы в три-четыре раза скорость ИМПЕРСКИХ кораблей, то время полета очень и очень сильно сокращается.

Агентам также не хотелось провести в переходе семь лет, изнывая от скуки, так что они отлично понимали своего начальника. Более того, возможно, что их сменят гораздо раньше, так как сообщение между империей и миром варваров станет более частое и дешевое!

– Кроме того, и самое главное, – улыбнулся полковник, готовясь выложить самые убойные козыри. – Если нам удастся заполучить этот проект как можно раньше и его максимально быстро доработают у нас дома, то корабли империи могут войти в этот мир еще до окончания нашей службы в этой дыре и Империя Миротворцев сделает его своей провинцией. Понимаете, что для нас всех это значит? Правильно: аудиенция у самого императора, а это богатство, признание, почет. Возможно, что мы станем управляющими этим миром, что будет уже не так плохо с учетом скорости хода новых кораблей. В этом случае мы сможем возвращаться в империю и обратно по своему желанию или надобности.

Агенты переглянулись между собой. Они отлично поняли все выгоды, что на них могут обрушиться, если это дело довести до конца. Теперь их личная мотивация очень сильно возросла.

– Тогда остается только один вариант получения проекта, сэр, – произнес агент Кеннет.

– Какой же?

– Силовой, сэр. Мы просто захватим его. Просто войдем и возьмем, что нам надо.

– Хм-м…

Полковник замолчал, обдумывая предложение своего подчиненного и пытаясь придумать другие. Но других решений он не нашел.

– Хорошо, капитан, так мы и сделаем. Людей у нас достаточно, оружия и технических средств полно. Через три часа со всеми необходимыми материалами жду вас всех здесь, будем разрабатывать план штурма. Заодно и отомстим за жуткую смерть капитана Саллана. Свободны.

8

Джерри Дональдан чувствовал себя героем. За прошедшую неделю хандра по поводу убийства людей сошла на нет, его перестали мучить допросами как в Службе собственной безопасности «Финанспромгрупп», так и в полицейском участке следователи и прокуроры с рожами таких откровенных маньяков-садистов, что за один только внешний вид их следовало упечь за решетку.

«Финанспромгрупп» расщедрился и выставил сразу пять своих лучших адвокатов, час работы которых стоил по тысяче реалов. Так что нет ничего удивительного в том, что Джерри отбили в считанные дни и ему даже не стали предъявлять обвинение в непредумышленном убийстве. Не пришлось даже возиться с явно умышленным ранением двух сотрудников какой-то частной охранной службы, они просто не подали заявлений.

И все эти услуги адвокатов, которые с вежливыми улыбками буквально заклевали следователей и прокуроров, не обошлись Джерри ни в один реал. Все оплатил «Финанспромгрупп», так как потери, дойди контейнер с диском до места назначения, были бы просто несравнимыми. Ну что такое несколько десятков тысяч реалов в уплату услуг адвокатов в сравнении с сотнями миллионов, уже потраченными на разработку проекта?! Пшик один. Копейкой больше, копейкой

меньше…

Более того, ему даже премию выдали. Так что никто не удивился, когда Дональдан подкатил на работу на новеньком авто, спортивном болиде «тропи». На таких машинах с откидным верхом разъезжал только персонал среднего административного звена с зарплатой, недосягаемой для простых охранников.

Сегодня, после небольшого отпуска, который дали Дональдану, чтобы пришел в себя, он вернулся на работу. Это время он провел по максимуму, так что, выбегая из машины, открыл дверцу своей даме – секретарю работавшей в этой же корпорации в подразделении «Скайнкгрупп». Джерри как-то следил за ней по заданию СБ вхолостую. Корпорация иногда проверяла своих сотрудников на вшивость, в режиме случайного выбора, не имея к ним никаких претензий.

– Подождешь меня вечером? – промурлыкала она, многообещающе улыбнувшись.

– Конечно…

Отвезя Джанет на ее работу, Джерри поспешил на свою и вскоре остановился у здания «Финанспромгрупп».

– Ну как она? – спросил подскочивший к нему Алик из затормозившей сзади машины.

– Кто? – не сразу разобрался Дональдан.

Он все еще немного пребывал в мире эйфории, а потому задал глупый вопрос:

– Джанет или «тропи»?

– И та и та!

– Постой! – опомнился Джерри. – Ты что, следил за нами?

– Ну ты даешь, друг! Совсем зазнался уже? Забыл, что я всегда подбирал тебя, чтобы на работу отвезти?! – опешил Алик. – Приехал как обычно, а ты выходишь с обалденной кралей и садишься в не менее офигенную машину!

– А, ну да… Обе вне всяких похвал, – решил ограничиться скупой формулировкой Дональдан.

– Дашь хотя бы прокатиться… на «тропи»?!

– После работы, – кивнул Дональдан, понимая, что ему от Алика иначе не отделаться.

Водитель просто жить не мог без машин; впрочем, о женщинах он тоже болтал без умолку. Ведь целый день будет канючить, все нервы вымотает, а своего добьется. А так хоть день спокойно пройдет.

– Заметано!

В помещении для сотрудников службы наружного наблюдения народу было немного, все катались по городу, следя как за своими, так и за чужими, но те, что остались сегодня на месте, встретили его аплодисментами и словами поздравления.

Через минуту вошел Пауль.

– Здорово, Джерри… до сих пор жалею, что с тобой не пошел. Сейчас я на такой же тачке катался бы, – грустно произнес он.

– Ничего, будет и на твоей улице праздник, – постарался

утешить его Дональдан.

– Да, новичкам везет… кстати, чего я сюда пришел?

– Вообще-то это у тебя надо спросить.

– Вспомнил, тебя шеф вызывал.

– Зачем?

– А вот об этом ты уже спросишь у него.

– Ясно… Добрый? Злой?

– А черт его знает, – пожал плечами Пауль. – Нейтральный в общем. Никаких симптомов…

– Понятно… Ну я тогда пойду. Не стоит заставлять начальство ждать.

– Это точно.

Джерри поднялся на десятый этаж – этот уровень находился в полной власти службы безопасности корпорации, там и размещались все главные офисы отделов. Здесь были все, начиная от отдела внешней охраны и заканчивая отделом внешней разведки.

Дональдан вошел в приемную и, вопросительно кивнув секретарше, дескать как он там, но она лишь пожала плечами, показывая, что не в курсе настроения своего шефа.

Постучавшись и спросив разрешения войти, Джерри толкнул дверь с табличкой «Начальник службы наружного наблюдения М. Рузвельт» и вошел внутрь.

– Вызывали, сэр?

– Вызывал… садись.

– Благодарю…

Джерри присел на краешек кресла перед столом начальника, готовый вскочить в любую секунду. Шеф отличался несколько жестким нравом, так что глядеть следовало в оба.

– Не понимаешь, зачем вызвали?

– Так точно.

– Засветился ты сильно, парень.

– Но я…

– Да все мы отлично понимаем. Действовал по обстоятельствам и даже более того, выполнял приказ, и как бы там ни было, ты его выполнил. Но одно другого не отменяет.

– Увольняете?

– Зачем так круто?! – позволил себе почти отеческую улыбку Рузвельт. – Ты же не провалил задание, чтобы тебя уволили с позором, даже премию выдали и глаза на внутрикорпоративное знакомство закрыли.

«Знают уже, сволочи…» – невесело усмехнулся Дональдан.

– Просто переведем в другой отдел, – Продолжил начальник наружки. – Потому как кататься по городу в качестве наблюдателя ты больше не можешь. Лишний риск. Теперь твое лицо во всех картотеках…

– Силовая поддержка, сэр?

– Сначала я хотел тебя именно туда отправить, но это почти одно и то же, что и слежка, так что мне порекомендовали, чтобы я перевел тебя во внутреннюю охрану.

– В какой отдел, сэр?

– Ничего не поделаешь, но пока только в отдел внешней охраны.

– На проходной стоять? – совсем уж грустно поинтересовался Джерри.

– Пока да…

– Понятно, сэр. Разрешите идти?

– Иди переоформись… тебя уже ждут в двадцатом кабинете.

– Уже иду…

Перед своими друзьями Джерри показался только через три часа. Те не верили своим глазам, поскольку Дональдан пришел к ним в новенькой форме охранника с дурацкой угловатой фуражкой на голове. За поясом болтался шоковый пистолет, а на другом боку – дубинка.

– Все-таки хорошо, что я с тобой не пошел… – изменил свое мнение Пауль, даже перестав жевать свою неизменную жвачку.

Теперь ему даже не нужна роскошная машина, лишь бы не выглядеть так же, как его недавний напарник. Джерри его понимал, отдел внешней охраны считался самым «позорным», что ли.

Вдвойне позорнее и унизительнее это назначение выглядело потому, что его перевели охранять комплекс зданий «Скайнкгрупп», где работала Джанет. В такой идиотской форме перед ее глазами он попадаться не хотел.

– Проси о переводе, – посоветовал Пауль после некоторой

паузы, понимая его состояние.

– Куда?

– К силовикам.

– Уже попросился. Не взяли…

– Не к нам в силовую поддержку, а к полноценным силовикам, я бы даже сказал, боевикам. Хоть оружие настоящее дадут, а не эти пукалки…

– Я подумаю, – кивнул Дональдан.

«Боевики» – отдел службы безопасности, занимавшийся силовыми акциями. По сути, это небольшая армия с тяжелым вооружением вплоть до гранатометов, где даже свои бронемашины имеются. Работали они не часто, но все же это куда почетнее того, где оказался Джерри.

Уходя от своей бывшей компании, он с горя вообще решил уволиться, совсем. «Боевики» его тоже не прельщали. Все-таки комплекция его несколько подвела, а там скопились тупоголовые быки под сто кило весом. Впрочем, это тоже объяснимо, думать им много не надо, а вот тяжести по пересеченной местности на себе таскать приходится много. Сразу становилось ясно, что он туда не впишется. Станет объектом насмешек…

«Ну и черт с ними, – мысленно махнул рукой Дональдан. – Уволюсь… завтра же».

9

Обход территории – скучнейшее занятие из возможных и самое нудное, особенно если напарник попался не в меру болтливый. Джерри провел с этим тощим, низкорослым каким-то конопатым и ушастым парнем по имени Харлоу всего два часа, а он уже достал его, как заноза в неприличном месте. Джерри казалось, что еще немного и он не вытерпит и придушит его, после чего забьет ногами, отдубасит электрошоковой дубинкой и в довершение всадит всю обойму резиновых пуль из охранного пистолета «атрокиус», а потом снова от души пройдется ногами и дубинкой.

«Просто у меня сегодня плохое настроение», – подумал Джерри, через силу улыбнувшись своему напарнику, задавшему очередной вопрос.

– Что? – переспросил Дональдан.

– Я говорю, часто вы ну это, – нервно облизнулся Харлоу, – подсматриваете за ними, когда они делают ну это самое…

– Нет, – устало ответил Джерри. – Мы ведем чисто визуальную слежку. Подобным подглядыванием занимается электронная слежка. Они записывают разговоры и видео…

– Ну я имею в виду – через бинокль с соседнего здания…

– Слишком накладно. Засветиться проще легкого. Этим занимается специальная группа. Мы лишь только на колесах

по городу…

– Понятно. Слушай, а…

– Заткнись! Помолчи хоть немного, пожалуйста! – не сдержался Джерри и стиснул зубы, чтобы не нагрубить еще больше.

Полчаса тишины Дональдан себе обеспечил, но это был тот максимум, на который оказался способен заткнуться Харлоу, и все началось сначала.

«Может, они мне его специально подсунули, чтобы он меня из себя вывел и у них появился законный предлог уволить меня? – снова подумал Дональдан. – Что ж, я их не разочарую, заявление напишу сегодня же! Лишь бы этого ублюдка больше не видеть и не слышать!!!»

Джерри вскоре выбрал правильную тактику. Он просто перестал обращать внимание на все попытки Харлоу разговорить напарника и вообще всячески игнорировал его. Это немного помогло, лишь постоянное бормотание напарника все же раздражало. Тот травил байки, сыпал «бородатыми» анекдотами и просто что-то бубнил. Казалось, Харлоу нисколько не смущало, что его не слушают. Тому было не в новинку, все его напарники так поступали.

Между тем обход продолжался. Группа обходила свой сектор вдоль забора, окружавшего большой комплекс зданий за городом, следя за тем, чтобы на территорию никто не проник. И хотя каждый метр площади прямо-таки напичкан датчиками движения, слежения, такие вот патрули тоже кур-

сировали. Вдруг чего подкинут? Какую-нибудь самозакапывающуюся мину… или еще чего похуже.

Напарники дошли до самого дальнего края территории, где находились только какие-то ангары, и уже развернулись, чтобы отправиться в обратный путь, как Джерри едва различил какой-то низкий шум. Он казался ему подозрительным хотя бы потому, что Дональдан его никогда раньше не слышал здесь.

«Хотя потому и не слышал, что первый день на дежурстве в этом качестве», – подумал Джерри, усмехнувшись над собой, но беспокойство его не оставляло.

– Заткнись. Да заткнись же ты! – буквально закричал Джерри на своего напарника, продолжавшего что-то рассказывать. – Слышишь?

– Чего? Я ничего не слышал… – невозмутимо ответил тот.

– Это потому, что ты болтаешь без умолку!

Джерри вновь прислушался к звукам. Они то стихали, то вновь появлялись. Звуки казались очень знакомыми, но почему-то Джерри никак не мог их идентифицировать. К удивлению Дональдана, это сделал его напарник:

– Грузовики. Тяжелые.

– Точно…

– И что тут такого? Они сюда постоянно ездят, – пожал плечами Харлоу. – Что-то ввозят, что-то вывозят…

– И их всегда так много? – спросил Дональдан, кивнув на показавшиеся из-за леска десять тяжелых грузовиков с кры-

тыми брезентом бортами, почувствовав себя не в своей тарелке из-за своей прямо-таки маниакальной подозрительности.

– Да пожалуй, что нет…

– А сколько?

– Две-три, максимум пять.

– Значит, они так в первый раз?

– Да, но всегда что-то происходит впервые.

– Тоже верно…

Джерри еще размышлял над тем, делать доклад или нет. В конце концов, в лишних машинах могло и не быть ничего необычного. Рука уже сама потянулась к переговорному устройству рации на плече, когда она сама ожила и тревожным голосом диспетчера зашуршала:.

– Всем охранникам срочно вернуться на свои стационарные посты! Объявлена тревога класса «три»! Повторяю…

«Тревога класса „три“ означает приближение к объекту охраны незарегистрированных объектов, – вспомнил Дональдан, после чего его осенила новая догадка: – Да это же они про грузовики!»

Грузовики уже проехали вперед, и напарники бросились к своему посту со всех ног. Еще издали Джерри увидел, как на воротах один охранник вышел вперед и поднял руку на уровне груди ладонью вперед, призывая тем самым машины остановиться. Но вместо того чтобы подчиниться приказу, грузовики только рыкнули движками, выбросив из выхлоп-

ных труб черные тучи, увеличив скорость, рванули вперед, уже не скрывая своих намерений.

Первый грузовик протаранил ворота, едва не задавив охранника, успевшего в последний момент броситься в сторону. Вслед за первым грузовиком на территорию комплекса на полном ходу въехали все остальные.

– Внимание всем! Прорыв периметра объекта! Проникновение чужаков на главном входе! – закричала рация. – Всем охранникам немедленно прибыть к месту прорыва!

Охранники со всех концов территории и так уже спешили к главному входу. И зря… С первой машины слетел укрывающий материал, и Дональдан с ужасом обнаружил в кузове какой-то длинноствольный спаренный пулемет и стрелка за ним.

Стрелок одним широким движением передернул затворы, развернул стволы по направлению к самой плотной группе бегущих охранников и нажал на гашетки.

– Ложись! – на бегу толкнул Дональдан своего напарника, свалив того с ног, и сам кинулся за ближайшее дерево, несмотря на то что стреляли пока в другую сторону.

Крупнокалиберные пули мгновенно вспахали ухоженную лужайку с логотипом корпорации из цветов и цветной травы, обезобразив ее и газон перед главным зданием «Скайнк-групп», а стрелок увлеченно, с азартом продолжал стрелять, широко поводя стволом из стороны в сторону.

Дональдан сразу понял, что задачей стрелка является не

убийство как можно большего числа охраны (хотя и не без этого), а наведение шороху и отвлечения внимания на себя в то время, когда остальные грузовики разъезжались по всей территории «Скайнкгрупп».

Несколько человек повалились, будучи убитыми, взлетели в воздух припаркованные у входа машины, разлетались осколками стекла первого этажа здания. Несмотря на весь этот кошмар, Джерри вдруг с облегчением подумал о том, как хорошо, что он поставил свою новенькую машину в подземный гараж, и тут же обругал себя за эти мысли.

«Да что же происходит, черт подери?! Что им надо?!!» – кричал про себя Дональдан, прижавшись к стволу тощего дерева, неспособного защитить от крупнокалиберной пули пулемета, но хоть как-то скрывающего его от стрелка.

Но стоило только задать себе этот вопрос, как ответ пришел сам собой. Джерри невольно провел параллель между этим нападением и недавней слежкой, когда он подстрелил получателей информации и те заживо сгорели в машине.

«Они решили заполучить что хотят любой ценой», – понял он, и от этого осознания ему стало только еще муторнее.

Джерри даже удивлялся тому, каким парализующим действием обладает страх. Ноги буквально отнялись. Вроде и стреляют не в тебя, а совсем в другую сторону и полноценное укрытие довольно близко, но тем не менее встать и выглянуть из-за дерева не хватает духу. Хочется закрыть уши и глаза, вжаться в землю, чтобы ничего не видеть и не слышать

и чтобы тебя не видели и не слышали. От такого собственного малодушия Дональдану самому стало противно.

В прошлый раз он являлся охотником, в угаре погони он даже не боялся, когда противник отстреливался из фургона, и за их смерть Джерри не чувствовал вины, но сейчас он из охотника превратился в безвольную мишень.

Движение справа, там где за кустом в трех метрах залег напарник, заставило Дональдана отвлечься от стрельбы и своих размышлений на тему, кто прав и виноват. Харлоу, видимо, по своей природной тупости решил поиграть в героя и, сидя на корточках, самозабвенно, даже высунув кончик языка от усердия, выцеливал стрелка из своего «атрокиуса».

– Ты что делаешь, идиот?!! – закричал на Харлоу Джерри и, выхватив дубинку, метнул ее в напарника. Удар оказался точным и пришелся точно по рукам державшим пистолет, который от удара упал на землю. – Решил подохнуть смертью храбрых?!

– Ай! Ты чего?! Больно же!

– Даже и не думай стрелять, придурок! Прицельная дальность стрельбы этого «атрокиуса» всего двадцать метров! Или ты забыл?! А до цели шестьдесят, а то и сто будет. Забыл, что у него вообще резиновые пули! Этим выстрелом ты нас только раскроешь! Сматываемся отсюда!

Харлоу оценил правильность решения напарника, когда из остальных девяти машин разъехавшихся во время стрельбы по всей территории «Скайнкгрупп», стали выскакивать

бойцы в тяжелой броне и с настоящим оружием: автоматическими винтовками и автоматами, с пистолетами и гранатами за поясами в дополнение к запасным обоймам.

– Хорошо…

10

Джерри наконец справился с собой, со своим сковывающим страхом и в пригнувшемся состоянии побежал в сторону главного здания научного комплекса. Сейчас оно было ближе всех. К тому же в основном именно туда бежали остальные уцелевшие охранники, кто смог избежать к себе внимания сумасшедшего стрелка и устроенного им свинцового дождя. А он все продолжал стрелять, будто патронные короба его пулемета не имели дна и боезапас бесконечен.

Только по той причине, что нападавшим потребовалось некоторое время, чтобы скоординировать свои действия, части охранников с бутафорским оружием удалось проникнуть внутрь здания. Хотя стрелок продолжал палить из своей спарки и успел срезать еще десяток человек. Чуть было не досталось Джерри с напарником, когда они вбежали внутрь, пули прошлись по стене в метре от них, выбив куски гранита из стены и срезав не успевшего заскочить вслед за ними охранника.

– Ну! Чего разлеглись?! – закричал на них пожилой охранник с дробовиком в руках с накинутым на плечи, но не застегнутым бронежилетом на объемном животе. – Живо в арсенальную!

Джерри кивнул, поднялся с пола, усыпанного битым стеклом, и побежал дальше по коридору в самый его конец. Там

находилась оружейная комната. Здесь уже собралась толпа охранников, обратно убегали экипирующиеся на ходу бойцы, только что получившие дробовик «ДС-300» с поясом-патронташем и бронежилет с каской.

Очередь продвигалась слишком медленно, а на входе уже загрохотали выстрелы дробовиков. Охранники отбивали первую атаку нападающих, начавших полноценный штурм.

«Бесполезно, – подумал Джерри, обернувшись. – „ДС-300“ и бронежилеты первого уровня ничто по сравнению с автоматами и винтовками атакующих, облаченных в жилеты армейского образца…»

Очередь уменьшилась наполовину, когда на входе грохнул сильный взрыв и уханье дробовиков сменилось частыми автоматными очередями. Стало ясно, что нападающие предприняли прорыв и сейчас расстреливают оглушенную охрану в упор.

– Сваливаем отсюда! – снова закричал Дональдан, понимая, что взять оружие они не успеют, а атакующие вот-вот ворвутся сюда и расстреляют всех, кто попадется им на глаза.

Из коридоров стали появляться отступающие охранники, только скрывшиеся в них. Они стреляли в проходы, укрывшись за углом. Стало понятно, что противник занял почти весь первый этаж и уже наверняка шурует как минимум на втором, если не на третьем. И пока имелась такая возможность, нужно отступать еще выше и организовывать хоть какую-то оборону там.

Дональдан ринулся к ближайшей лестнице и стал вбегать по ней, перепрыгивая сразу через две ступеньки. За ним сорвались остальные, в том числе и вооруженные охранники.

Как и предполагал Джерри, на втором этаже шла ожесточенная стрельба и где-то даже грохнула граната. Так что он стал взбираться еще выше. Проскочил третий, а заодно и четвертый этаж. Здесь вроде противник пока не объявлялся. Среди научных сотрудников и прочих работников царила настоящая паника, никто ничего не понимал, никто и ничего не успел им объяснить. На полу валялась и шуршала под ногами какая-то бумага. Они все без видимой цели куда-то бегали, кричали, кого-то звали.

«Джанет!» – наконец вспомнил Джерри о своей девушке, когда немного отдышался.

Она работала на двенадцатом этаже, и Дональдан со всех ног помчался дальше наверх. Лифты застопорил неизвестно кто, а если бы и работали, Джерри все равно не рискнул бы ими воспользоваться. Наверх он бежал с чистой совестью, потому как рация не работала и оружия, кроме дохлого пистолета, у него не было. В самом начале в эфире творился какой-то бедлам, а потом, когда кто-то из руководства попытался организовать оборону, связь полностью отрубалась, и по всем частотам слышался только треск.

Немного позже он понял, что поступил правильно, не оставшись внизу. Потому как нападающие пустили газ. Люди толпой рванули наверх, не имея понятия, что это за

газ, отравляющий или просто усыпляющий, поскольку люди, сделав пару-тройку вздохов, валились на пол, а в связи с тем, что шла стрельба, многие видели через окна, как погибали под пулями спарки-охранники, люди предполагали самое худшее.

Легкие горели огнем, ноги гудели, но вот появилась долгожданная цифра «12» на стене. Здесь царил тот же кавардак, люди метались в панике, просто не понимая, что происходит.

Джерри стал пробираться к офису своей девушки, постоянно отталкивая от себя налетавших на него людей с ничего не видящими глазами. Но Джанет на месте не оказалось, как и в соседней комнате. Хотя было бы странно, если бы она осталась на месте как ни в чем не бывало, паника очень заразительна.

Совершенно случайно Дональдан схватил девушку – лучшую подругу Джанет и спросил ее, где она, но та только что-то прокричала с безумными глазами и, вырвавшись из захвата, помчалась куда-то прочь, махая руками и непрестанно крича: «Убивают!»

– Джерри – ты?

Дональдан резко обернулся, перед ним стояла Джанет.

– Да, это я… Ты цела?!

– Что происходит, Джерри?!

– На нас напали конкуренты!

– Но это же дикость!

– Видимо, по-другому они не умеют.

– Но что же нам делать?! Я слышала, они там всех убивают! Внизу стоит машина, и из нее стреляют!

– Я знаю. Нужно где-то спрятаться… Здесь есть где-нибудь укромное местечко?

– Да…

В этот момент окно разлетелось на сотни осколков и в зал влетела дымовая граната. Все завизжали еще громче. За первой влетела еще одна.

– Нужно подняться выше! – крикнул Джерри, увлекая девушку за собой прочь из зала.

На этом этаже прятаться точно не имело смысла, поскольку Дональдан увидел, как из вентиляционной решетки также густо пошел все тот же газ. Нападающие действовали по всем правилам захвата. Потому как если устранять все кордоны на своем пути с боем, на это уйдет слишком много времени, а его у них не так уж и много. Через десять-двадцать минут к осажденным должна прибыть помощь, и за это время они должны сделать все свои дела и уйти, не ввязываясь в полномасштабную войну.

Дональдан подхватил с пола оброненную со стола пластиковую бутылку с минеральной водой, подхватил каких-то тряпок, оказавшихся полотенцами, быстро смочил их минералкой и сунул под нос себе и Джанет.

– Дыши через тряпку! Она отфильтрует газ!

Джанет послушно кивнула.

Невольно возникла мысль: а не проще и не лучше ли вдохнуть газу и пропустить всю эту карусель, погрузившись в сон? Но инстинкт самосохранения гнал в безопасность все выше и выше вместе с основным потоком людей. Газ ведь действительно мог оказаться отравляющим, а если и нет, то можно получить передозировку и, заснув, уже никогда не проснуться. И такие случаи бывали…

Чем выше они пробирались, тем меньше становилось на лестнице людей. Газ шел вверх быстрее, увлекаемый создающейся естественной тягой, и люди, хрипя, давя друг друга, ругаясь и крича, оставались на ступеньках, усеивая лестницу сплошным ковром из тел.

Несмотря на импровизированный противогаз, Джерри стал чувствовать, что голова начала шуметь, картинка перед глазами расплываться кругами и дергаться. Но собрав последние силы, он сделал отчаянный рывок вместе с Джанет и оказался на этаже, где газ почти не чувствовался.

Их кто-то подманил рукой, они, практически ничего не соображая, вбежали в помещение, и дверь за их спинами с грохотом закрылась. Больше сюда уже никого не впустили, хотя в дверь стучали, но недолго, через минуту все стихло.

11

Отдышавшись, Джерри пришел в норму, в глазах немного прояснилось, и они стали меньше слезиться. Он оказался в каком-то большом зале, уставленном столами с компьютерами. Люди в белых халатах спешно закрывали решетки вентиляции кусками пластиковых обложек и папок, приклеивая их к коробам скотчем.

Окна распахнули настежь, стекла в них были целы; значит, газовая граната сюда еще не залетала. Либо еще очередь не дошла, либо просто не достигала одного из верхних этажей здания.

Рядом, тяжело дыша, лежала Джанет. Ей пришлось несколько туже, чем ему.

– Где мы? – спросил Дональдан у склонившегося над ним человека.

– На двадцать третьем этаже…

«Ого! – усмехнулся Джерри. – Как нас прижало! До самого верха допрыгали еще немного и на крыше бы оказались… А был бы бронежилет – не добежал бы. Факт».

– Я старший научный сотрудник доктор Керри Кондон. Вы, кажется, из охраны; может быть, сможете нам объяснить, что происходит?

– Разве вы сами еще не догадались? Нападение конкурентов…

– Проклятие… я догадывался. Но вот не думал, что такое возможно и на подобное кто-то решится.

– Да уж, слишком грубо, – кивнул Дональдан. – Даже чересчур по любым меркам. Но может, на это и расчет…

– Но чего они хотят добиться?! – недоумевал доктор. – Украв нашу информацию и попытавшись ее реализовать они должны знать, что мы в любом суде сможем доказать, что она наша!

«Действительно…» – вяло подумал Джерри. Впрочем, он подумал и о том, что при желании можно сделать так, что никто не подкопается. Но он выбросил думы об этом в сторону.

– Послушайте, доктор, вы, по-моему, сейчас думаете совершенно не о том.

– А о чем я должен думать?

– Почему ваши люди ничем не заняты?

– А чем они должны быть заняты? – снова удивился старший научный сотрудник. – Они спасаются. Заклеивают вентиляцию… по ней пустили газ, и почти двадцать человек, что работали около вентиляционного короба, сейчас в бессознательном состоянии.

– Вам должно быть виднее, доктор, чем заняться в первую очередь… Но наверняка есть же какие-то инструкции для таких случаев… Я не знаю…

В этот момент в открытое окно все же влетела граната. Ученые шарахнулись от нее в стороны с криками, опрокиды-

вая компьютеры, когда перепрыгивали через столы, думая, что она боевая, и вот-вот рванет и всех поубивает.

«Дошла-таки очередь…» – с некоторым безразличием отметил Дональдан и, в отличие от всех, наоборот, подбежал к гранате, задержав дыхание, и, подхватив мусорное ведро, вкатил извергающую дым шашку ногой, после чего выбросил ее вместе с ведром обратно в окно.

– Да-да-да, – вдруг затараторил старший научный сотрудник, часто-часто сотрясая в воздухе указательным пальцем, – я вспомнил, есть такие инструкции на этот случай… на случай нападения…

– И что они говорят?

– В случае нападения следует немедленно уничтожить всю информацию, какая есть на основных терминалах… Но прежде заархивировать ее в главном компьютере…

– Ну так архивируйте и уничтожайте! И поторапливайтесь. Времени нет, они вот-вот появятся здесь, и тогда будет поздно!

– Все за рабочие места! – закричал на засевших по углам ученых доктор Кондон. – Немедленно стереть всю информацию с рабочих терминалов! Живо!!! Только не забудьте ее сначала сохранить в архиве, чтобы потом не начинать все сначала…

Ученые стали с опаской выглядывать из своих ниш, но начальник орал, угрожая увольнением тех, что тащатся как трусливые черепахи, и сотрудники, в том числе и сам доктор,

принялись за работу.

Через пятнадцать секунд, после того как они начали работу, в дверь ударили ногой. Сразу чувствовалось, что это тяжелый ботинок боевика. Но железная дверь выдержала простой пинок, как и последующие три. От этих гулких ударов ученые все вздрагивали, но после окрика начальника застучали по клавишам терминала еще быстрее.

Стало ясно, что атакующие сейчас придумают более действенный способ. Либо расстреляют дверь в районе петель и замков из автоматов, либо без лишних затей взорвут пару гранат или специальную для таких случаев припасенную пластиковую взрывчатку, чтобы было меньше осколков, способных нечаянно повредить аппаратуру.

– Вы закончили?! Времени нет! – прикрикнул Джерри.

– Осталось совсем немного!

– Быстрее!

Прошло секунд двадцать после первого удара в дверь, Джерри подумал о том, что что-то уж слишком долго возятся атакующие с ней, когда громыхнул взрыв и стальная дверь, выбив пластиковую, влетела внутрь помещения, впечатавшись в стену, и туда же клубами ворвался газ.

Поднялся такой дикий ор, что Джерри невольно поморщился. Он ненавидел, когда так пронзительно кричат. Волна паники смела ученых со своих мест, лишь доктор Кондон, понимая свою ответственность и долг, оставался на своем месте и, несмотря ни на что, завершал уничтожение опера-

тивной информации.

– Всем отойти от компьютеров! – властно, не терпя неповиновения, закричал ворвавшийся боевик. – Я сказал, отойти от компьютера!

Но главный научный сотрудник, казалось, не обратил на грозный крик никакого внимания, продолжая выстукивать команды на клавиатуре. За что и поплатился.

Ворвавшийся боевик прошелся по нему очередью, и доктора отбросило от терминала.

– Всем оставаться на месте! Никому не дергаться! – заявил, по всей видимости, командир ворвавшейся группы в шесть человек. И, прижав кнопку на шлеме, он доложил уже своему командиру: – Сэр, объект под нашим контролем… да, именно этот.

– Ты… – повернулся к Джерри один из боевиков, нацелив на него свой автомат.

«Убьют, – неожиданно трезво, но с какой-то обреченностью подумал Дональдан. – Как пить дать убьют… причем всех здесь присутствующих».

Джерри сам даже толком не мог понять, почему он так решил; наверное, из-за фразы их командира «…да, именно этот». Значит, им нужен никакой иной зал, как этот, и та информация, что содержалась в этих компьютерах. Джерри даже успел подумать о том, сумел ли этот доктор стереть нужные файлы или нет? Скорее всего, что не до конца. Линия загрузки не успела упасть до нулевой отметки, когда компью-

тер изрешетили вместе с доктором.

Все эти мысли и многие другие пронеслись в голове Дональдана в одну секунду. Когда человек в броне завершил свой поворот в сторону Джерри, он уже упал с корточек на колени и пополз к боевику, почти искренне умоляя:

– Не убивайте меня! Прошу вас, пощадите…

Даже руки сами сплелись в умоляющем жесте. Боевик даже отступил на шаг, опешив от такого зрелища, а Джерри, сам плохо понимая, зачем он это делает, все приближался к нему, выкрикивая мольбы и заламывая руки.

Раздался звон разбиваемого стекла, и в зал снова влетела газовая граната, с шипением выбрасывающая клубы паралитика. Инстинктивно все обернулись на посланца. Один из боевиков, так же как и Дональдан несколько минут назад, подскочил к этой газовой шашке и выбросил ее наружу.

– Тобис! Тобис, чтоб тебя! – связался по радио с гранатометчиком командир группы. – Кончай шашки раскидывать! Мы взяли объект, сопротивления нет, все здание под контролем!

«Пора! – решился Джерри, понимая, что другого более удобного, да и вообще хоть какого-то случая для действия больше не будет. – Шесть человек не так уж и много…»

Он поднырнул под отвлекшегося боевика вперед ногами и врезал того ботинком в пах, одновременно протягивая руки к автомату. Боевик инстинктивно согнулся от боли вперед, буквально вложив оружие в протянутые руки Джерри,

и он резко вывернул его из ослабших пальцев боевика. Другой ногой он с силой оттолкнул человека от себя, буквально подбросив его в воздух, окончательно вырывая оружие из рук противника.

Обезоруженный боевик с криком боли упал на стол, сметая один из терминалов, привлекая всем этим грохотом к себе внимание остальных.

Одно мгновение, и «CAC-90» в руках Дональдана отстрелял первые две очереди: одну по бойцу, получившему по яйцам (у него ведь еще в кобуре на поясе болтался пистолет, и потому он оставался опасен), а вторую – по ближайшему боевику, отбрасывая того в проход между столами.

«Осталось четверо…» – пронеслась в голове мысль, когда Джерри быстро перекатывался в сторону, точно на учениях.

В то место, где он только что лежал, обрушилась лавина огня. Очереди крупнокалиберных пуль «CAC-90» буквально сметали все на своем пути, в момент дырявя все перегородки и столешницы.

Еще один перекат и еще одна скупая очередь. Дональдан действовал не раздумывая, как робот, он сейчас вообще видел себя словно со стороны, и наверное, это его спасало. Задумайся он над своим дальнейшим действием хоть на долю секунды, и его бы моментально издырявили из трех оставшихся стволов. А так он снова упал на пол, где ему открылся вид на ноги одного из противников, и Джерри, снова не раздумывая, открыл огонь. Боевик рухнул с перебитыми нога-

ми и получил дополнительную очередь в три пули, которые пришлись в голову.

«Еще двое…» – отстраненно подсчитал он.

Джерри проявлял просто чудеса ловкости, оно и понятно – ведь он спасал свою жизнь, и пули, предназначенные ему, впивались в пол всего в полуметре от цели.

– А-а-а!!! – дико закричал Дональдан с болью в голосе и сделал новый кувырок вперед и затаился под одним из столов.

Боевики допустили ошибку, купившись на крик, посчитав, что попали, и прекратили стрельбу.

– Проверь… – послышался короткий приказ командира.

Один из боевиков стал осторожно приближаться. Сапоги, с хрустом давящие стекло и пластик от расстрелянных компьютеров выдавали его, и Джерри, прицелившись на слух и оттолкнув ногой катающийся стул, для отвлечения внимания открыл стрельбу прямо через стол. И снова отход.

На этот раз ему уйти от ответного огня оказалось гораздо сложнее. Неожиданно в левый бок что-то чертовски сильно ударило. Так сильно, что Джерри растянулся на полу и непроизвольно выпустил из рук оружие, отлетевшее далеко вперед.

«Неужели достали?!» – сама собой вспыхнула неприятная паническая мысль.

Но нет, крови он не увидел, лишь острая боль. Зато Джерри заметил на полу чей-то кучерявый бюстик из настоящей

бронзы весом в полкило, а то и больше. Бюст по-идиотски показывал язык…

«Эйнштейн чертов…» – ругнулся Дональдан, узнав бога всех ученых.

– Проклятие… – прошипел Джерри, попробовав сменить позу. Удар был настолько силен, что левый бок нещадно саднило, буквально выгибая тело дугой. В то же время любое движение причиняло еще большую боль.

«Два или даже три нижних ребра сломаны», – решил он, оценив боль.

Боевик подходил медленно и уверенно. Он видел этот вылетевший в проход автомат и выдал короткую очередь рядом с ним, стоило только Дональдану попытаться дотянуться до «САС-90», только чуть руки не лишился.

Не имея возможности достать автомат, Джерри вытащил из кобуры «атрокиус». Дохлый номер, но лучшего оружия у него все равно сейчас нет. Руку с пистолетом скрыла сплошная стенка стола, так что боевик не расстрелял Джерри сразу, как только его увидел.

– И зачем тебе все это было нужно? – спросил подошедший человек, немного расслабившись, увидев, в каком печальном состоянии находится его противник, ошибочно решив, что тот реально ранен. – В героя решил поиграть?

– Вы бы нас все равно убили…

– С чего ты так решил?

– Предчувствие… В таких случаях свидетелей не остав-

ляют.

– Правильное было предчувствие, – кивнул боевик и стал нацеливать на Джерри свой «CAC-90».

Движение было каким-то нарочито медленным. Наверное, хотел помучить свою жертву ожиданием смерти. Напрасно. Джерри просто высунул свой «атрокиус» из-за стенки стола и выстрелил.

Резиновая пуля попала командиру боевиков в глаз, выбив его. Очередь из автомата прошлась всего в двадцати сантиметрах от головы Дональдана и пошла дальше гулять по стенам, компьютерам, потолку, полу… Боевик дико кричал от боли, и судорожно сжавшийся палец на спусковом крючке «CAC-90» выдал длинную очередь, до тех пор пока в рожке не закончились патроны.

Превозмогая боль, понимая, что боевик сейчас придет в себя от этой дикой боли и в любом случае убьет его из пистолета, Джерри дотянулся до него и выдернул чеку из висевшей у боевика на поясе боевой гранаты, после чего с силой толкнул его от себя и сам кинулся в сторону как можно дальше от эпицентра взрыва.

Сильный взрыв разорвал человека на две половины, забрызгав его кровью все вокруг.

12

– Ну! Чего встали?! Представление окончено! Валите отсюда!!! И постарайтесь больше не попадаться этим ребятам на глаза! – закричал Джерри, заметив вжавшихся в стену ученых, смотревших на него с расширенными от ужаса глазами. Они, словно стадо баранов от собаки-пастуха, рванули к выходу, понимая, что задерживаться здесь после всего случившегося действительно не стоит.

Сам Джерри тоже поплелся к выходу – сейчас сюда вот-вот вломятся другие боевики, – как вдруг наткнулся на доктора Кондона, валявшегося в луже собственной крови.

– Стой… – выдохнул тот, сплевывая красную пену, и даже слабо прихватил своей рукой ногу Дональдана.

– Что?..

– У меня в кармане… диск… я совсем забыл о нем… возьми его…

Джерри тупо обшарил старшего научного сотрудника и действительно обнаружил в кармашке халата небольшой диск.

– Нашел… И что теперь?

– Сломай его… там то… за чем они охотятся… ты, наверное, слышал о нашем сотруднике… который что-то пытался продать конкурентам…

– Да, – кивнул Джерри.

Сотрудник тот, как он случайно узнал, скоропостижно скончался. То ли его СБ «Финансромгрупп» ликвидировало, то ли это сделали конкуренты, чтобы через него разведка корпорации не вышла на них и не предъявила претензии. Чьих рук это дело, гадать не хотелось.

– Это оно и есть… – продолжил все слабеющим голосом доктор Кондон. – Диск не должен попасть к ним… сломай его… у меня на это уже нет сил…

Шум за дверью отвлек Джерри от умирающего доктора. Там пытались задержать толпу убегавших ученых, и следовало как можно быстрее убираться самому.

Вот только куда?

Дональдан машинально положил диск в свой карман и дернулся прочь от испустившего последний вздох ученого, выпустившего ногу Джерри.

«Проклятие, Джанет!» – увидел девушку Джерри и поспешил к ней.

Девушка находилась явно в шоке и плохо реагировала на окружающее.

– Джанет, дорогая, нужно спрятаться…

Джерри увлек за собой безвольную Джанет в поиске укрытия. Укрытий в зале, кроме разбитого шкафа с дисками и запасными частями к терминалам, не было и Дональдан, не видя лучшего места, бросился к одному из них, забравшись в нижний отсек вместе с девушкой. Перед этим он одним движением вытряхнул оттуда стеллажи и затаился, стараясь

даже не дышать. Укрытие не бог весь какое удачное, но он понимал, что искать другое – смерти подобно.

– Что тут, черт возьми, произошло?! – вскричал первый вбежавший в зал, через мгновение после того, как Джерри с Джанет устроились в шкафу и перестали шуметь, затаившись.

Этот человек явно не относился к числу боевиков, даже к командному составу. В руках он не держал оружия, хотя на нем сидел бронежилет поверх длинного черного плаща. Тем не менее в нем угадывалось главенство.

Никто из его людей, пришедших вместе с ним, ничего, понятное дело, пояснить не мог. Тогда он встряхнул первого же попавшегося на глаза человека в белом халате из небольшой группы тех, которые не успели скрыться и были приведены обратно в зал.

– Отвечай!

– Б-б-б… – так и не смог дать вразумительного ответа схваченный ученый, парализованный страхом.

– Проклятие!!! Тут же все разбито! Тупые уроды! Я же приказал взять без шума и ничего не ломать! Как я теперь получу данные?!

Джерри видел, как несколько человек с ноутбуками подключились к сети и начали загружаться, они работали минут пять, меняя диски, пытаясь взломать пароли. Один из них, встав, выдал неутешительный вывод:

– Они успели стереть почти все. Остались жалкие крохи.

– Но что-то же можно сделать?

– Можно попробовать зайти в первичный архив. Взлом займет минут десять-пятнадцать.

Главный буквально взвыл от досады и в порыве ярости пристрелил ученого.

– У нас нет этого времени… Сейчас здесь появятся боевики «Финанспромгрупп»… Уходим.

Хакеров уговаривать не пришлось. Они сложили свои чемоданчики и быстро направились к выходу. Главный напоследок зло оглянулся и поспешил за ними.

Штурм завершился неудачно – главная цель операции осталась недостигнутой. Ученые успели стереть информацию по всем своим разработкам. Добираться до архива через сеть было слишком долго, в «Финанспромгрупп» уже спешила помощь.

Это не было бы проблемой, останься в лаборатории ключевые научные сотрудники, но вот их после непонятной перестрелки почти всех поубивали, а остальные оказались настолько шокированы бойней, что ничем помочь не смогли.

«Если бы не приказ о недопустимости личного участия в операциях, то информация о проекте была бы у нас», – подумал капитан Кеннет, но, понятное дело, промолчал.

Их начальник сидел в кабинете мрачнее тучи, и лучше лишний раз не вякать.

– Что там произошло, хотя бы приблизительно? – наконец

спросил полковник Маар Амброй.

– По всей видимости, группе захвата попался какой-то шустрый охранник. Каким-то образом он отобрал автомат у нашего боевика и в скоротечном бою расстрелял остальных.

– Дела… Сначала один шустрый наружник срывает получение диска и убивает одного из нас. Теперь какой-то шустрый охранник срывает всю операцию… Я, признаться, не удивлюсь, если вдруг выяснится, что это один и тот же человек, – невесело усмехнулся резидент империи.

Никто даже не улыбнулся этой шутке.

– В общем, так. Так или иначе, но мы должны получить этот проект в свои руки. Он жизненно важен для нас и всей империи. Месяца через три, когда все устаканится, мы должны перетряхнуть всех и вся, имеющих к нему отношение, но заполучить информацию. Узнать, кто, как и почему… Нужно напрячь все свои связи и возможности. Денег на разработку не жалеть. Теперь это наша приоритетная задача.

Часть II
Деньги

13

Джерри Дональдан даже не помнил того момента, как он вернулся к себе домой: приехал ли он на своей машине, привезла ли его служба безопасности или полиция, а может, он вообще добрался на автобусе? Просто увидел, что находится в своей квартире, и сразу же заперся на все замки.

Часы показывали уже за полночь, но спать от перевозбуждения не хотелось. Перед глазами все стоял тот бой в компьютерном зале. Его трясло от осознания того, сколько раз его могли пришить, и он лишь чудом спасался. И еще этот диск…

Вспоминание о диске подбросило его из кресла. Он аккуратно полез в карман и вынул его на свет божий, уставившись на объект в своей руке как на колбу с нитроглицерином, которую стоит лишь неловко встряхнуть и его разнесет на кровавые ошметки.

Джерри лишь спустя пять минут разглядывания положил эту опасную вещицу на стол и, сев рядом, стал на нее смотреть уже как на величайший артефакт, доказывающий суще-

ствование «зеленых человечков». Он размышлял, что с ним делать: сломать его, как того просил ученый, отдавший ему диск, и тем самым избавиться от лишней головной боли; вернуть настоящим владельцам – «Финанспромгрупп» или все же что-то еще.

Но в случае проявления сознательности и возврата головной боли не оберешься, контрразведка замордует на тему, не оставил ли себе копии, и будут ее искать. «Душу вынут… – с легким содроганием подумал Дональдан. – Они это умеют. Нет, уж лучше пускай они ничего не знают. В конце концов, у них вся информация должна быть сохранена в архиве».

Любопытство брало свое. Как всякий запретный плод – диск манил к себе таинственностью. Хотелось узнать, из-за чего начался весь сыр-бор, погибло столько людей. Дональдан понимал, что это неразумно, но все же взял со стола диск, решив изучить поближе.

Поверхность оказалась заляпана кровью, не давая возможности его рассмотреть на предмет пояснительных надписей. Джерри отнес его в ванную, но и чистка не дала результатов. Смыв кровь, Дональдан обнаружил, что поверхность девственно чиста и не имеет никаких надписей.

«Что ж, тогда придется познакомиться с тобой более вдумчиво и просмотреть ту информацию, из-за которой взяли штурмом «Скайнкгрупп» и убили твоего хозяина», – решил Джерри и, высушив диск, пошел в свой кабинет, включил компьютер.

– Кольцо, – прочитал Джерри появившуюся на экране простую надпись на сером фоне без всяких стилизаций и спецэффектов, после открытия единственного файла.

Джерри несколько удивило отсутствие ожидаемых защитных паролей доступа. Странно, если учесть, что эта информация так важна для предыдущего хозяина и корпорации.

Тем не менее Джерри не стал забивать себе голову лишними вопросами и прочитал сопроводительную информацию, что-то вроде аннотации или введения, и стал в быстром темпе просматривать остальное.

Дальше была расчетная часть, содержавшая только графики, схемы, таблицы и прочую высшую математику. В технической части прилагались схемы уже самого «Кольца» – космической станции, выполненной в виде круга. И еще какого-то оборудования, которое, судя по пояснительным записям, должно быть установлено на корабле собиравшегося уйти в прыжок…

«Прыжок!» – наконец дошел до Дональдана полный смысл этого слова в данном контексте.

Ученые уже давно бились над проблемой увеличения скорости кораблей в космическом пространстве и удешевления этого процесса. И вот на тебе, информация, достойная Нобелевской и прочих премий, у него в руках!

Дональдан мало что понял из увиденного, кроме введения и общего смысла прочитанного. Но чем дальше он вникал, тем, фигурально выражаясь, у него сильнее вылезали глаза

на лоб.

Понятого хватило, чтобы понять главное – он труп. Он уже живет в долг до того момента, когда заинтересованные лица узнают, что диск с бесценной информацией у него. Особенно если учесть, что они натворили ради того, чтобы заполучить ее.

«Они не остановятся ни перед чем!» – тайфуном пронеслась в голове паническая мысль.

Возникло желание поскорее избавиться от опасной вещицы – сломать ее, как его того и просили. Джерри даже достал из считывающего устройства диск, пальцы напряглись, чтобы одним движением разломить кусочек пластика с алюминиевым покрытием… и все же он этого не сделал.

«Если они узнают, что диск был у меня, они захотят его получить и не поверят, что я его уничтожил, – подумал Дональдан. – Значит, он мне пригодится для торга…»

Неожиданно ему в голову пришла совсем уж шальная мысль: «Вот оно! Вот что поможет мне самореализоваться, а не сгнить в качестве ночного сторожа на автостоянке!»

Но холодок страха не отступал. Его снова начала бить мелкая дрожь. Немного успокоиться помог стакан водки, вкус которой он едва почувствовал, но все же прилежно закусил кусочком сыра.

Джерри хорошо понимал, что если он все же решит осуществить эту бредовую затею, то им заинтересуется разведка корпорации, которой принадлежит разработка «Кольца».

Потом об этом рано или поздно узнают эти неведомые захватчики, напавшие на «Скайнкгрупп». Против него будут играть сразу несколько игроков, в руках которых весьма и весьма большие деньги, а значит, и возможности.

– Значит, нужно провернуть все так, чтобы до самого последнего момента об этом никто не узнал, – вслух сказал Джерри, немного ошалев, опасаясь, что если сейчас не услышит своего голоса, то банально свихнется. – Если я уже не свихнулся, ведь именно сумасшедшие разговаривают сами с собой…

Голова уже сама начала думать над тем, как это сделать, а главное – где достать немалые деньги для реализации проекта. Но в голову пока ничего не приходило.

Он не стал отказываться от довольно опасной затеи не столько потому, что опьянел от стакана водки, но и оттого что Джерри с самого детства хотел стать первооткрывателем, хотел улететь так далеко, где до него еще никто не был. Из-за этого он даже какое-то время хотел сменить место учебы, перейдя с экономического подразделения на инженерный. Но передумал, решив, что лучше стать экономистом и с позиции этой профессии искать деньги для реализации своей мечты.

«А отличных инженеров и конструкторов без меня хватает, – думал он тогда, реально оценивая свои возможности. – Тем более что из меня конструктор, как из дистрофика штангист».

Правда, он до сих пор мог рассчитывать на еще один ва-

риант – записаться на судно-разведчик в качестве матроса, тем более что по своей первой профессии он как раз был электромехаником корабельного оборудования, нужно лишь пройти дополнительные курсы переподготовки и его вполне могут взять в экспедицию. В этом он был уверен.

Но он все же понимал, что это – не то. Корабли-разведчики рыскали в глубоком космосе годами, а он хотел все и сразу, к тому же числиться среди тех, кто дает названия открытым мирам.

Вот только он стал охранником, закончив дополнительные курсы. К экономике же душа не лежала, а искать деньги нужно под что-то… И вот как по волшебству у него есть проект «Кольцо», способный осуществить мечту, нужно только лишь постараться и отыскать деньги.

14

Джерри уволился с работы и вернулся в родной город на другой стороне планеты. Поступок выглядел вполне логичным – что поделать, после побоища сдали нервы… Кроме того, он действительно испытывал потребность сменить обстановку. Сделал он это после того как понял, что не сможет ходить, по сути, на обворованное им предприятие.

Добило его то, что он стал нервным и начал хвататься за оружие при любом подозрительном шуме, чем однажды сильно напугал Джанет. Она как обычно вошла в его квартиру, а он приставил дуло пистолета к ее виску. Понятное дело, что после грандиозного скандала, случившегося после дикой истерики, она бросила его.

Дела шли своим чередом. Джерри Дональдан сначала нервничал, даже в родном городе оглядывался по сторонам во время пеших прогулок, проверялся на хвост во время езды на машине, благо был этому обучен, хотя понимал, что шансов раскрыть профессиональную слежку у него немного.

Каждый вечер невольно ожидал, что вот-вот кто-то позвонит в дверь: полиция или того хуже, крепкие ребятки, заломают ему руки и начнут пытать. Но прошел месяц, а за ним еще один, и ничего ужасного в его жизни не происходило, и он перестал бояться и вздрагивать от каждого подозрительного звука, как в самом начале. Теперь появилась уве-

ренность: никто не знает, что диск у него.

Отец, как и обещал, взял к себе на работу младшим бухгалтером под «подсадку» уже выходившего на пенсию специалиста. Первые пару месяцев, после того как прошел страх, появился даже интерес, он набирался опыта и через год-два должен был занять место «старого пердуна».

Но по прошествии какого-то времени все стало валиться из рук, предопределенность дальнейшей жизни сильно угнетала, и Джерри все чаще мысленно возвращался к спрятанному в тайнике диску с проектом «Кольцо».

Он и раньше им интересовался: более подробно изучил проект, прошерстил множество научных и околонаучных журналов на эту тему. Оценка в них на реальность «Кольца» давалась неоднозначная, но Дональдан, взвесив все «за» и «против», пришел к выводу, что «Кольцо» реально.

А может, просто хотел верить в реальность?

«Лучше всего реальность проекта подтверждает нападение на „Скайнкгрупп“», – поставил окончательную точку в своих размышлениях Дональдан, хотя все же оставалась мыслишка, что ученый ошибся и нападавшие приходили совсем не за «Кольцом», а за чем-то еще. Мало ли каких ценных разработок вел «Скайнкгрупп» в своих лабораториях?

Тем не менее пришло окончательное решение: он постарается превратить «Кольцо» в реальность.

Осталось только найти деньги под рисковый проект, это при том, что афишировать сам проект нельзя. Не столько из-

за того, что в научном мире к нему относились скептически, сколько из страха вывести на себя хозяев разработки и желавших его заполучить в свои загребущие руки.

Джерри с трудом протянул на работе еще два месяца до невероятно желанного отпуска. Увольняться он не торопился, ведь еще неизвестно, получится у него или нет. А терять работу просто глупо.

Все это время он размышлял над тем, где достать деньги. Примерную смету «Кольца» он составил – выходило не так уж и много. Конечно, для обычного человека это нереально заоблачная сумма, но сами по себе, при здоровой экономии, деньги небольшие, всего-то… полтора миллиарда реалов.

Джерри перебрал множество вариантов от откровенно незаконных – ограбления до вполне легитимных – попросить средства у какого-нибудь эксцентричного миллиардера, которых на свете не так уж и мало.

Последний вариант выглядел более притягательно тем, что один такой миллиардер имелся в наличии в непосредственной близости – губернатор соседнего региона. Тот частенько откалывал не очень понятные для простого человека номера: то спортивный клуб какой прикупит, то личную подводную субмарину – русалок из торпед пострелять, не говоря уже о роскошных космических яхтах, способных потягаться своими размерами с легкими дредноутами.

«А ведь денег мне нужно всего в три раза больше, чем он потратил на свою баскетбольную команду, – обиженно поду-

мал Джерри Дональдан. – И даже мой проект ему по карману, даже более того – для него он почти ничего не стоит».

Но все варианты пришлось отклонить один за другим. Грабить банки он не собирался ни под каким видом, слишком много нужно учесть, а он в этой области был откровенным дилетантом. Просто так просить деньги тоже бессмысленно. «Наверняка к нему уже обращались с подобными предложениями, – думал Дональдан, уже зная, что проекты типа «Кольца» разрабатывались и учеными-одиночками. Да и просто денег постоянно клянчат. – Тут нужно что-то другое…»

Джерри вскочил с места и принялся нервно ходить по комнате, ему в голову, как он считал, пришла гениальная идея. «А что если соединить обе ипостаси? – подумал он. – Законное и незаконное. Но начать придется с незаконного».

Дональдан взялся за телефон. Для реализации уже начавшего понемногу складываться в голове плана нужны помощники, а кого можно привлечь кроме друзей?..

– Алло?..

– Здорово, Фрэй, это Джерри.

– Джерри? Здорово! Сколько лет, сколько зим?! Давно не виделись!

– Вот и я о том же.

– Случилось чего? – озабоченно спросил Фрэй Смехов.

– Да нет, – ответил Дональдан, в один момент вспомнив все происшедшее. – Но встретиться не помешает. Ты как,

свободен?

– В принципе – да. Два часа до окончания смены осталось.

– Жду через три часа у себя.

– Буду.

В Смехове Джерри был уверен как в самом себе. Он даже не понимал, почему они стали друзьями при полной противоположности как внешности, так и характеров. Фрэй, в отличие от Джерри, высокий, отчаянный бабник, непоседа и балагур.

«Притяжение противоположностей и отсутствие конкуренции за первенство между нами», – понял причину Дональдан. Фрэй был всегда ведущим, а Джерри – ведомым, но это его нисколько не смущало, даже наоборот – избавляло от множества проблем.

В дверь позвонили только через четыре часа. Джерри ухмыльнулся – он не помнил такого случая, чтобы Фрэй хоть раз пришел вовремя.

– Ну как поживаешь? – входя, спросил Фрэй, поздоровавшись. – Где твоя дама сердца?

– Нет у меня дамы сердца, – скривившись, ответил Джерри.

Этот вопрос был для него больным, и Дональдан знал, что Фрэй это тоже прекрасно знает и все равно подначивает при каждой встрече. Ну не получалось у него вести долговременные отношения, вот и Джанет… Да и вряд ли она бы поехала сюда из столицы. Там есть работа, а здесь нет ничего.

Джерри подготовился к встрече друга, на столе стояла объемистая бутылка водки и дюжина тарелочек различной закуси.

– Это я уважаю, – увидев стол, сказал Фрэй и, вынув свою бутылку из пакета, добавил: – Я тут тоже кое-что принес.

Пошло неспешное застолье. Друзья повспоминали детство и юность, в частности то, как за ними гонялся с топором ими же разозленный обкуренный наркоман и они сломя голову от него удирали, не разбирая дороги, что-то крича.

– Ох, ну и дураками же мы были, – сказал Фрэй, вытирая появившиеся слезы, после того как стих их смех.

– И все из-за тебя, – согласно кивнул Дональдан. – Что мы к нему пристали тогда?

– К нему моя девушка ушла, и мы пошли разбираться.

– Вот уж действительно придурками были…

– Зато есть что вспомнить.

– Это уж точно.

Дальше разговор сам собой перешел на женщин, но после них повисла тишина. Больше говорить было не о чем. Этого-то момента Джерри и ждал, чтобы приступить к главному. Уловив это мгновение, он жестом фокусника положил перед своим другом компьютерную распечатку.

– Что это?

– Прочти.

Смехов читал минут пять, после чего снова спросил:

– И что? Что за «Кольцо» токое?

– Я собираюсь его построить…

Фрэй засмеялся без перехода, сразу, громко и с надрывом. Он пробовал остановиться и не мог. Смехову уже не хватало воздуха, от недостатка кислорода у него заболели почки, отчего он начинал сгибаться пополам. Фрэй неимоверными усилиями останавливался, но через секунду смех снова начитал его душить. За всем этим с улыбкой, скрестив руки на груди, наблюдал Джерри.

– Ох, давно я так не смеялся… – признался Фрэй, всеми силами удерживая себя от нового приступа смеха, как рыба, глотая воздух, поскольку последнюю минуту он не столько смеялся, сколько надсадно хрипел, пытаясь вздохнуть. Утерев последние слезы, он поинтересовался: – Ты хоть понимаешь, сколько денег сюда нужно вложить?

– Примерно полтора миллиарда реалов, это если по минимуму.

Снова смех. Почти такой же затяжной, как и предыдущий.

– Спасибо, – вдруг поблагодарил Фрэй, смахивая с глаз снова выступившие слезы.

– За что? – удивился Джерри.

– Ты только что продлил мне жизнь лет на пять.

– Пожалуйста…

– Только больше так не смеши, а то я умру прямо сейчас от удушья…

– Постараюсь.

– Ладно… Где ты собираешься взять столько денег? –

окончательно успокоившись, спросил Фрэй. – Их же тебе просто так никто не даст…

– Не даст, – согласился Джерри. – Но мир все же не без добрых людей.

– Хочешь кого-нибудь ограбить и я тебе для этого нужен как сообщник? – попробовал угадать Фрэй.

– Слишком примитивно. Но ты мне действительно понадобишься, больше мне не к кому обратиться.

– Что мне нужно делать?

– Если честно, то я еще сам конкретно не знаю, но ты мне понадобишься, это точно. Но если посчитаешь мое предложение для себя неприемлемым, всегда сможешь отказаться.

– Понятно…

– Для начала можешь сходить в фотоателье и сделать несколько снимков на ксивы.

– Какие еще ксивы?

– Как я уже сказал: грабить мы никого не будем, но кое-какие противозаконные действия нам, возможно, сделать придется. Но для начала нам нужно как-то легализоваться – получить документы какого-нибудь конструкторского бюро, но не фальшивого, а реально существующего и занимающегося схожей проблематикой. Я сначала подумал о создании собственной фирмы, но это слишком хлопотно.

«И вычислить меня по вновь созданной фирме не составит никому труда…» – мелькнула мыслишка.

– Легче прийти на готовенькое.

– Точнее на уже имеющее хоть какой-то вес и зарегистрированное не вчера. Для инвесторов будет подозрительно, если кто-то придет и станет просить денег на реализацию идеи при вчера созданной фирме. А так мы будем представителями фирмы, работающей уже длительное время. Несколько таких КБ я уже присмотрел.

– Разумно. А что потом? – спросил Фрэй, наливая себе очередной стакан водки.

– Потом мне нужно через Дерикензи выйти на Абрабордмана и именно у него взять деньги. Правда, я еще не знаю как.

Услышав имена этих людей, относящихся к элите не только Каталана, но и самого Союза Суверенных Республик, Смехов подавился, и недопитая водка полилась из носа. Отфыркавшись и утершись, Фрэй снова захохотал, иногда стуча кулаком по столу или по колену, и Джерри снова пришлось ждать, пока закончится очередной приступ смеха.

– Джерри, это же чистой воды авантюра! – раздельно произнес Фрэй. – Ты определенно рухнул с дуба, но я с тобой! Мне просто интересно, чем все это закончится! Но почему сразу не обратиться напрямик к Абрабордману?

– Нужен вес, чтобы меня сразу не вышибли пинком под зад. Этот вес мне обеспечит протекция мистера Дерикензи.

– Ясно…

– Раз ясно, тогда иди делать фотографии, я уже завтра выезжаю.

Дональдан считал, что лучше ехать вдвоем, но Смехов работал и вряд ли бы отказался от работы ради не пойми какой идеи, да и отпуск он отгулял неделю назад. Так что дергать его бессмысленно.

– Слушаюсь! – Смехов пьяно отдал честь.

15

Фрэй как всегда где-то задержался, но фотографии принес, после чего, посмеиваясь, ушел по своим делам. А Дональдан стал собираться в дорогу. Предстояло двухдневное путешествие по железной дороге в столичный город планеты, из которого полгода назад он, по сути, бежал, а точнее, в его город-спутник, где располагался офис нужной ему фирмы «Габров и К°». Можно было конечно воспользоваться самолетом, но на железке дешевле, хоть и дольше, да и торопиться ему особо некуда.

Поезд буквально летел над полотном на воздушной подушке, движимый импульсным электромагнитным полем, слегка качаясь, словно на волнах, убаюкивая пассажиров, и Дональдан не собирался спорить с богом сна, просто уснул. Так и проспал почти весь путь, просыпаясь во время остановок, когда поезд, снижая скорость, «приземлялся» на колеса и вагоны трясло.

Поезд подкатил к перрону, и симпатичная проводница, заглянув в купе, сообщила:

– Ваша станция, мистер.

– Спасибо.

Джерри быстро собрался и вышел на перрон. Клодез, город-спутник Сант-Нодинска, встретил его летней духотой дня. Дональдан не стал проводить разведку, а сразу напра-

вился в офис интересующей его фирмы. Смуглые таксисты без зазрения совести с приезжающих издалека драли тройную цену, но Джерри не остался в долгу, плюнув машине на заднее стекло, и резво побежал, когда оплеванное такси решительно затормозило.

– «Габров и К°», – прочитал Дональдан вывеску над дверью. – То, что нужно.

«Ну, как говорят десантники: из космоса прямо в бой!» – весело сказал себе Дональдан, открывая дверь под вывеской.

Фирмочка, как сделал вывод Джерри, относилась к разряду завалявшейся, она выглядела даже еще хуже, чем Джерри себе представлял, и непонятно на какие средства существовала.

«На одной лишь стойкости ее директора, – подумал он. – Но это то, что мне нужно. Сговорчивее будут».

Войдя в приемную, Дональдан только утвердился в правильности сделанных им выводов, увидев за столом секретаршу пятидесяти лет. Сама фирма существовала из двух человек: руководителя и собственно секретарши. «Наверняка его жены», – отчего-то сделал вывод Джерри. Подумав, что вряд ли бы кто при деньгах отказался бы от молоденькой секретарши в пользу старой карги.

– Добрый день, – поздоровался Джерри.

– Добрый… – подняла свой тяжелый взгляд пожилая женщина, всем своим видом показывая, что для нее он далеко не столь добрый, как хотелось бы. – Вам чего, молодой человек?

– Мистер Габров у себя?

– Вам назначено?

Джерри показательно огляделся, показывая, что не видит посетителей, кроме него самого. В комнате действительно было пусто. Более того, на креслах в приемной для посетителей успела скопиться пыль.

– Нет, но я уверен, мистеру Габрову будет интересно меня выслушать.

Женщина нажала на кнопку селектора и скрипучим голосом спросила:

– К вам посетитель. Пускать?

«Точно, его жена», – утвердился в своей мысли Джерри Дональдан.

– Кто? – спросили по селектору.

– Кто вы? – переадресовала вопрос секретарша.

– Джерри Дональдан, но мое имя вам ничего не скажет.

– Тогда какого…

– Я пришел предложить вам взаимовыгодное сотрудничество.

– Сотрудничество?.. – переспросил Габров. – Хм-м… что ж, проходите.

– Мадам… – с поклоном обронил Дональдан и, толкнув дверь с табличкой: «Г. Н. Габров – директор», вошел в кабинет.

Сам директор был даже ниже Джерри, это он сразу определил, несмотря на то что тот продолжал сидеть в массивном

кресле. С залысиной и объемным животом.

«Пивко сосем, – осуждающе подумал Дональдан. – Работать надо, а не пиво глотать. Неудивительно, что у него ничего не получилось, с таким видом он не производит впечатления серьезного человека».

– Здравствуйте, – протянул руку Джерри.

– Так что там насчет сотрудничества? – спросил мистер Габров, ответив на рукопожатие. – Вы не производите впечатления инвестора, желающего расстаться с миллиардом…

Слабое рукопожатие Джерри не понравилось. Слабым рукопожатием, по его мнению, отличаются люди либо слабые, либо считающие собеседника ниже себя. Этот человек относился к числу слабых… Дональдан не любил ни тех, ни других.

– Я не инвестор.

– Тогда о каком сотрудничестве может идти речь? – нахмурился директор.

– Сотрудничество в поиске денег на ваш проект, – с невинным видом ответил Джерри.

– Ха! Молодой человек, не смешите старика. Вы думаете, я не искал?! Искал, да еще как! Обил не один десяток порогов, но эти зажравшиеся миллиардеры скорее сожрут свои деньги, чем дадут их на развитие науки! Они скорее спустят их в сортире, чем профинансируют глобальный проект! Они пустят их куда угодно, но только не на то, что действительно важно!

«Еще один непонятый гений, – понял Джерри, глядя на человека, в прошлом бывшего академиком, но по неизвестным причинам отправленного в отставку с лишением регалий. – Наверное, выгнали из-за своего аналога „Кольца“, слишком настойчиво пробивал идею и, это кому-то не понравилось».

– Я с вами полностью согласен, мистер Габров. Деньги они тратят не на то, что важно людям… всему человечеству.

– Зовите меня Гарфредом Никоновичем, молодой человек, – заулыбался директор, увидев в собеседнике единомышленника.

– Я с вами полностью согласен, Гарфред Никонович, но позвольте узнать, какими методами вы пытались найти финансирование?

– Обычными… Какими же еще? Посылал информационные письма в виде бизнес-планов всем богатеям и гиперкорпорациям, недельный доход которых не меньше миллиарда реалов. Потом богачам поменьше, но ни от одного из них не получил ни ответа ни привета. Размещал информацию в сети, мой сайт и сейчас там, но все без толку. Вот так.

– Не хочу вас огорчать, сэр, но подобные письма и просьбы сразу же отправляют в утиль. Зачастую их даже не читают. Видят, что это просьба о деньгах, и все – отправляют в мусорку.

– Да-а? – удивился мистер Гарфред. – Я об этом не знал.

– Именно. Вы пытались встретиться с кем-нибудь лично?

– Да ты что?! У них же там охрана, не пробьешься ведь! Укокошат к чертям. Но в таком случае как же будете искать деньги вы? Ведь вас тоже вряд ли пропустят…

– Это моя проблема, так сказать, коммерческая тайна. Но чтобы найти деньги, мне нужна ваша помощь.

– Какая же?

– Мне и моему другу, который будет помогать нам в нашем нелегком деле, необходимо стать сотрудником вашей конторы, чтобы я мог представлять серьезную фирму…

– Зачем? – насторожился мистер Габров. – Я не смогу платить вам зарплату… Если вы заметили, то мы сами едва сводим концы с концами.

– Хорошо, обойдемся без зарплаты. Мы согласны быть внештатными сотрудниками без жалованья. Нам нужны документы вашей фирмы, а вы в свою очередь, если к вам обратятся насчет нас, должны подтвердить, что действительно такие-то работают у вас и говорят от вашего лица.

– Хм-м… – недовольно промычал мистер Габров. Его обуяли большие сомнения. Неизвестно откуда взявшийся молодой человек предлагал дело, и его проект мог сдвинуться с мертвой точки. Но с другой стороны, они могли оказаться «стервятниками» – каким-то чудом найти немалые деньги под проект и смотаться с ними в неизвестном направлении, погрузив его с головой в непомерные долги, единственный выход из которых – петля.

Джерри Дональдан смотрел на директора, по лицу кото-

рого можно было читать обо всем, что он думает, и он прекрасно его понимал.

– Мне нужны гарантии, – наконец сказал мистер Габров. – Я согласен на вашу авантюру, поскольку ничем иным это быть не может.

– Хорошо. Детали гарантии мы обговорим, но и мне тоже кое-что будет нужно.

– Что же? Процент от суммы?

– Нет. Место в вашей фирме с пятидесяти одним процентом голосов.

– Не слабо… то есть практически стать хозяином моего детища, над которым я работаю уже больше десяти лет!

– Не стоит так волноваться. Мы делим шкуру еще не убитого медведя. Тем более неизвестно, что затребует инвестор… Мне кажется, он тоже своего не упустит и все наши дележи останутся пустым звуком. Но смею думать, что вы со своим делом промаетесь еще десять лет с таким же нулевым результатом. И если вы следите за новостями, то нам уже наступают на пятки и промедление чревато абсолютным проигрышем. За вами останется вся слава и неплохая прибыль, на которую можно очень неплохо жить.

Дональдан не стал упоминать, что реализовываться будет его проект, он решил, что Габрову об этом знать не стоит.

Гарфред Никонович молчал. Он понимал, что его вплотную взяли в оборот и теперь пищи, но беги. Он мог бы конечно отказаться, но понимал, что другого даже такого шан-

са уже и не будет. Можно конечно еще раз попробовать самому, но Габров прекрасно понимал, что он уже староват для таких дел, а молодой человек, сидящий напротив, мыслит быстрее и что важнее – современными категориями, в которых он сам не силен.

«А чего я, собственно, ждал? – с усмешкой над самим собой подумал Габров. – Что в мою захудалую контору придет человек, вывалит деньги на стол и скажет: стройте, милости просим? Подарив денежки и ничего не взяв себе?»

– Хорошо, вы меня уговорили, – сказал Гарфред Никонович. – Давайте обсудим некоторые детали, чтоб потом не было недоразумений.

– Давайте… Только как насчет документов? – спросил Джерри, показывая фотографии.

– Отдайте их Марфе. Завтра к обеду все будет готово.

16

Джерри на следующий день забрал документы, проведя ночь в дешевой гостинице с навязчивыми проститутками. Когда он поинтересовался их ценой, то даже присвистнул – в родном Карсане за такие деньги можно было снять трех на всю ночь.

Забрав ксивы и сделав визитки для себя и Фрэя, Джерри уже вечером отправился обратно.

Возвращение и весьма легкое выполнение первого шага своего плана не принесло радости. Он по-прежнему не знал, как подступиться к Дерикензи, бывшему в постоянных разъездах. Ничего путного не мог предложить и Фрэй Смехов.

Подумывали даже о захвате его кортежа, но отказались от этой затеи как от бредовой, разумно посчитав, что их попросту перестреляет охрана и будет права. Потом, под такое дело понадобятся лихие люди и оружие, а денег на это нет.

До конца отпуска уже оставалась неделя, а Джерри ничего не мог придумать. Он сильно извелся и осунулся лицом, под глазами появились темные круги бессонницы.

«Да как же его за жабры-то взять?!» – в отчаянии думал Дональдан, включая ТВ-терминал, чтобы хоть как-то отвлечься.

– …А теперь перейдем к местным новостям, – вещала дикторша. Джерри про себя отметил, что выбранный им ка-

нал принадлежал этому теперь уже ненавистному им Дерикензи. – Как мы уже сообщали, мистер Дерикензи через три дня проводит вечер в честь лауреатов своего фонда «Идея – двигатель прогресса». На этот раз главным победителем, которому достанется миллион реалов, стал широко известный в узких кругах – Юдзеф Ульгук со своей работой о пульзиковых вихрях…

На экране пошел видеоролик с участием этого Юдзефа Ульгука, держащего в руке куриное яйцо размерами раза в два больше обычного. Тот сбивчиво объяснял журналистам идею своей теории о пульзиковых вихрях.

Джерри навострил уши. Сами вихри и яйца ему были по барабану, тем более что он не понял ни слова из сказанного ученым самоучкой, а вот проведение встречи его весьма заинтересовало.

По воспоминаниям прошлого, Дерикензи вручал премии лично при большом стечении народа, а значит, можно найти способ подобраться к нему поближе. Осталось решить, как это сделать. Желание переключить канал сразу же прошло, и он стал вслушиваться в каждое слово дикторши, которая продолжала считывать с телесуфлера, слишком явно двигая глазами, он желал узнать место проведения награждения:

– На этот раз вместе с отцом на награждении будут присутствовать его две очаровательные дочери, завершившие обучение в одном из лучших университетов Союза и прибывшие на родную планету Каталан, чтобы через месяц от-

метить день рождения своего отца в узком семейном кругу. Кроме того, будет присутствовать и жена мистера Дерикензи, неподражаемая мисс Элеонора Дерикензи.

Дальше пошли другие новости, и Джерри отключил звук, который мешал думать. «Думай, думай!» – приказывал себе Дональдан, стуча себе пальцем в висок. Но ничего, кроме головной боли, не заработал, к тому же онемел палец.

«Давай попробуем уснуть, – примирительно сказал себе Джерри, когда часы пробили двенадцать. – Как известно, утро вечера мудренее».

Но и спать не получалось. Мысли вихрем кружились в его голове, то и дело соскакивая с мистера Дерикензи на его дочерей.

«При чем тут его дочери? Ну при чем тут его дочери?! Жениться ради денег ни на одной из них я все равно не смогу… – раздражался Джерри. – Мне этого урода достать нужно, прижать его к стене и добиться результата!»

Часы отсчитали пять утра, небо просветлело, когда он наконец уснул. Впервые за многие дни Джерри увидел сны. Они были рваными, но одну их часть он хоть и смутно, но запомнил. Сон в этой части отличался необычайной красочностью. Джерри вообще не помнил, чтобы он хоть когда-то видел цветные сны, но этот сон был цветным и что интересно – эротическим.

– Давно мне такое не снилось, – с усмешкой сказал Дональдан, припоминая интересные моменты сна. – Только

морда у секс-силы почему-то не моя… Нет, поначалу была моя, а вот уже в конце – не моя.

Джерри эта подробность удивила и заинтересовала. Он напряг память, перебирая знакомые лица и сравнивая их с тем, что выдал ночью мозг. Наконец совпадение произошло, но результат его серьезно озадачил.

– Фрэй?.. Что бы это могло значить?

Мысли вихрем понеслись в голове, он пытался соотнести одно с другим, наконец прозрел:

– Ну конечно!

Джерри вскочил так резко, что потемнело в глазах, и он, нетвердой походкой дойдя до стула, оперся на его спинку, чтобы не упасть.

– Ну конечно! Фрэй – любимец женщин, с одной стороны, и дочери Дерикензи – с другой! Совмещаем эти два фактора и получаем убойнейшей силы компромат!

Дональдан быстро оделся и, найдя телефон, набрал номер друга:

– Приезжай, для тебя есть работа! Она как раз по тебе, ты уж мне поверь!

17

Смехова пришлось ждать до вечера. На этот раз Джерри обошелся без длинных застолий и воспоминаний о еще не прошедшей молодости, сразу перейдя к делу.

– Фрэй, как быстро ты сможешь охмурить женщину, так чтобы она переспала с тобой? – улыбаясь, спросил Дональдан.

– Ну ты спросил!

– И все же, это очень важно.

– Не знаю. Секундомером никогда не засекал.

– Сильно сказано. А если серьезно?

– Честное слово, не знаю. У меня ведь и цели-то такой никогда не было, чтобы на скорость в кровать затащить. А в чем, собственно, дело? Ты сказал, есть работа. Она по твоей затее?

– Да.

– И в чем заключается моя часть работы?

– Тебе придется поиметь двух дочерей Дерикензи, – просто ответил Джерри.

У Смехова от удивления округлились глаза, вот только сейчас ему стало не до смеха. Он жестом показал, что имеет в виду Джерри, «постругав» один палец о другой, и переспросил:

– Ты это серьезно?

– Абсолютно.

– Ты с ума сошел?!

– А если без лирики?

– Очень интересное предложение… А по-другому никак нельзя?

– Можно, но мой способ самый беспроигрышный. Дерикензи готовится продлить свой мандат в качестве губернатора Карсана. Это большие бабки, власть и положение. Собственно, уже сейчас началась негласная предвыборная гонка. Награждение лауреатов, как и прибытие его родных, это составная часть гонки. Он стремится показать себя хорошим семьянином и щедрым покровителем талантливых людей. И какие бы то ни было потрясения ему сейчас ни к чему.

– Круто ты берешь…

– Иначе ничего не получится. Ну ты как, согласен или нет?

Фрэй ответил не сразу, все становилось слишком серьезно, но вспомнив свои слова: «я с тобой» – кивнул, повторив:

– Да, я с тобой.

– Отлично.

– А как ты собираешься попасть на награждение? Туда просто так не пропустят. Там охрана в три уровня. Даже сантехниками и электриками, как в дешевых книжках и фильмах, прикинуться не сможем. Тут нужно что-то другое…

– Есть пара идей, и тут снова потребуется твоя помощь.

– А конкретнее?

– Мы затушуемся под журналистов, – выложил свою идею

Джерри.

– В смысле?

– В прямом. Все чин чинарём, аппаратура и прочая байда.

– И где мы ее возьмем? Она ж кучу денег стоит. У тебя есть такие деньги? У меня их нет…

– Таких денег у меня нет, – признался Дональдан. – Можно конечно взять в аренду, но это нам не подходит.

– Почему?

– А от какой компании мы поедем? Раскроют в момент. Там ведь все ак-кре-ди-ти-ро-ва-ны, – произнес по слогам Джерри. – Потому нам нужно поехать как реальным акулам пера и микрофона… Тут-то ты и вступаешь в дело.

– Ты это о чем?

– Тебя, в отличие от меня – маменькиного сынка, воспитала улица. Ты ведь наверняка тусовался при какой-то околобандитской шайке. Так ведь? Только не отнекивайся! Я тебя постоянно видел с какими-то скользкими на вид типчиками…

– Ну было дело, – согласился Фрэй, еще не совсем понимая, куда клонит его друг.

– У тебя ведь наверняка остались знакомые в этой среде?

– Но я же давно не состою в банде. Я вполне законопослушный человек.

– Я не об этом. Знакомые-то есть, которые тебя узнают и не прибьют сразу? Я-то для них вообще со стороны…

– Я понял, ты через меня хочешь их как-то использовать.

– Именно.

– Это опасно.

– Я понимаю, но вдвоем нам не справиться, – сказал Джерри. – И времени придумывать что-то еще у нас нет. Это награждение состоится уже через два дня. Точнее, у нас еще есть день и две ночи. И первая из них вот-вот начнется. Поэтому нам нужно встретиться с твоими старыми знакомыми.

– Они за бесплатно не работают.

– Деньги есть, немного, но есть. Две тысячи – должно хватить.

– Ты уверен, что хочешь этого? – спросил Фрэй, доставая телефон.

– Да. Отступать некуда. И еще: чем скорее мы с ними встретимся, тем лучше.

– Как знаешь…

18

Фрэй договорился о встрече, и те назначили место, куда Джерри и отправился со своим другом. Смехов сначала хотел отправиться один, но Джерри настоял на своем участии.

– Ты что, не доверяешь мне?

– Я тебе верю, как самому себе, – ответил на это Дональдан, не уточняя, что в последнее время он не верит даже самому себе. – Но я должен быть в курсе всех договоренностей.

– Понятно…

Старая машина Джерри Дональдана вот уже час колесила по темным закоулкам окраины города, провожаемая долгими взглядами затаившихся среди мусорных баков бродячих собак или кошек, глаза их светились в темноте, словно лампочки.

Редкие прохожие и просто бомжи в каком-то рубище с объемными пакетами в руках быстро перебегали дорогу, спеша спрятаться в еще более темных переулках и тупичках.

– Это здесь, – сказал Фрэй.

– Тебе лучше знать, – ответил Джерри и остановил свою потертую «хетту». – Где они?

– Сейчас выйдут, если не решат, что мы подсадные утки.

– А если решат, что мы «утки», то что тогда?

– Тогда последнее, что ты увидишь, так это яркая вспышка выстрела из гранатомета.

– Ты это серьезно? – чуть дрогнувшим голосом спросил Джерри.

– Ну насчет гранатомета не знаю, но подорвать ручной гранатой могут. Бросят под днище, и поминай, как звали.

– М-да, весело.

Дональдан вертел головой, стараясь первым обнаружить посторонних, но стук в боковое стекло со стороны водителя все равно раздался для него неожиданно. Джерри аж вздрогнул, подскочив на сиденье хватаясь за сердце.

– Уф-ф, твою мать, чуть сердце не остановилось…

– Выходите, – сказал парень в черной кожаной куртке с цепями на плечах в виде эполетов. – Идите за мной и не отставайте.

– А моя машина? – спросил Джерри.

– Эту территорию контролируем мы. С ней ничего не случится… до тех пор пока что-то не случится с вами, – позволил себе усмешку разбойник.

– Это обнадеживает…

– Хватит болтать. Идите за мной.

Джерри недоверчиво оглянулся, но не оставалось нечего другого, как подчиниться, и он последовал за проводником. Появилась предательская и трусливая мыслишка все бросить, и Дональдану, к собственному неудовольствию, потребовалось время, чтобы ее в себе задушить.

Осторожно пробравшись через гору мусора, проводник привел их к двери в какой-то стене. Оттуда вышел еще один

молодчик с цепями на куртке с рисунком оскалившейся крысы на плече. Он поочередно быстро обыскал Дональдана со Смеховым, в довершение проведя рядом с ними каким-то прибором, в котором опознался устаревший этак лет сорок назад полицейский сканер.

– Они чистые, Чиж.

– Хорошо, Ллойд, – ответил проводник. – Идемте за мной.

Друзья стали спускаться вниз по захламленным мусором ступенькам. Глаза не видели ни зги, потому пришлось ориентироваться на слух и страховать себя руками, опираясь на шершавые стены, чтобы не свалиться, подвернув ногу. Процессия прошла несколько поворотов, неожиданно открылась еще одна дверь, и всех ослепил яркий свет.

В подвальной комнате, с какой-то ветошью на стенах и замызганными плакатами фривольного содержания, кто на стульях, кто на ящиках расположились пять человек. Они играли в карты, пили пиво, а под потолком клубами стоял сизый дым от паршивых сигарет – будто кто-то жег вату.

Чиж ввел друзей в комнату и закрыл за собой дверь.

– Вот они, – сказал Чиж главарю. – Чистые.

– Здорово, Дьюк, – поздоровался Фрэй, быстро сориентировавшись в обстановке. – Не знал, что ты стал главарем. А что случилось с Болтом?

– Им мог бы стать ты, если бы не ушел, – пожав руку, ответил Дьюк. – А Болт загнулся от передозировки. Он в последнее время этим сильно грешил. А это кто?

– Заказчик, – коротко ответил Фрэй, беря в свои руки ведение переговоров. Джерри не возражал, тем более что он не знал, как нужно разговаривать в подобной среде.

– Итак, какие проблемы?

– Проблем нет. Есть необычная ситуация. Нам нужно попасть на прием к Дерикензи, устраиваемый им послезавтра.

– Интересно… – действительно с интересом взглянул он на нанимателей. – Но раз вы к нам обратились, значит у вас уже есть какой-то план?

– Есть, – ответил Дональдан и вкратце изложил его основные пункты.

– Интересно, – повторил Дьюк. – Примерно это будет стоить пять тысяч.

Джерри неприятно поразила подобная цена. Она превосходила ту, что он мог предложить, более чем в два раза. Видя некоторое смущение на лице «заказчика», Дьюк пояснил:

– Работа не по нашему профилю. Избить кого, руки-ноги поломать, украсть чего по заказу – это мы можем. А высшие слои… к тому же времени на подготовку нет, а это риск. Да и цену я назначил по минимуму в память нашей дружбы с Гвоздем.

«Гвоздь – это Фрэй, – догадался Джерри, искоса взглянув на Смехова, тот еле заметно кивнул. – Интересно бы узнать, за что он получил эту кличку». Но вслух, помня кивок, сказал:

– Хорошо, цена меня устраивает.

– Тогда обговорим детали…

19

На следующий день начались приготовления по выполнению разработанного плана. Джерри снял в банке всю свою наличность, не представляя, где можно достать еще три недостающие тысячи. Можно конечно попросить у отца, но тогда пришлось бы все объяснять, что-то врать, а врать родителям Джерри не умел и не хотел.

Снятые деньги пошли в качестве аванса на приготовления людей Дьюка. Для Дональдана со Смеховым они раздобыли удостоверения журналистов «ТВ-4 Компани», которую решили брать в оборот по одной важной причине: она принадлежала мистеру Дерикензи, и у охраны в случае проверки, по мнению Джерри, ее служащие вызвали бы меньше всего нареканий и подозрений.

Документы заполнил штатный хакер Дьюка, осталось лишь только вклеить фотографии, что и сделали. Этот хакер как ни старался, так и не смог узнать точного времени выезда нужной группы в особняк мистера Дерикензи, потому на совете решили брать первую же выехавшую группу.

Само торжество намечалось ровно в двенадцать. Значит, журналисты должны выехать загодя, чтобы выбрать самые удобные места и не толкаться вместе со всеми, пользуясь своим привилегированным положением.

Днем также разведали все пути подхода и отхода, если

что-то пойдет не так.

Джерри Дональдан на последние две сотни в одном из магазинов, торгующих подержанной одеждой, взял в аренду смокинги, в которых обычно щеголяли журналисты на серьезных приемах. Купить их денег уже не хватало.

Сделав все, что посчитали необходимым, группа из двадцати человек, разместившихся в двух фургонах и одной легковушке, засела в засаду рядом со зданием – штаб-квартирой «ТВ-4 Компани». Поскольку также не удалось выяснить, каким маршрутом отправятся журналисты, то решили их перехватить в паре сотен метров от ворот их гаража.

Джерри, Фрэй и Дьюк сидели в легковой машине, перед самым зданием. Они в силовой операции не участвовали, для этого имелись «шестерки» – семнадцать человек «группы поддержки» молодежной банды.

Дональдан нервничал, к тому же от сигаретного дыма из-за своеобразной аллергической реакции организма у него высохли глаза, и моргать стало больно. Не помогало даже смачивание водой. Но делать замечание он не стал, понимая, что остальные тоже нервничают, потому в нарушение негласных правил курят, пряча огонек в кулаках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.